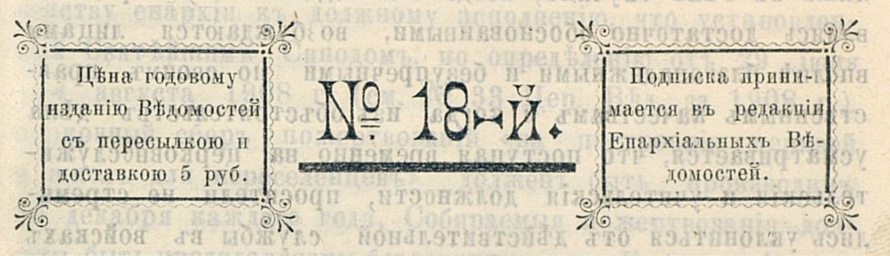
16 Сентября 1908 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 числа.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

№ 18-й.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Монаршая милость.

На имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, поступило отъ Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода цирк. отношеніе, отъ 25 іюля сего 1908 года за № 5867, слѣдующаго содержанія.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ Главноуправляющимъ Канцеляріею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятію прошеній вопроса

о допущеніи въ путяхъ МОНАРШАГО милосердія изъятій изъ ст. ст. 79 и 80 Уст. о воинск. повин. въ 19 день іюня сего года, благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ преподать ему слѣдующія руководящія указанія относительно направленія на будущее время производящихся въ Канцеляріи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по поступившимъ всеподданнѣйшимъ прошеніямъ дѣлъ сего рода: давать впредь движеніе ходатайствамъ объ изъятіяхъ изъ упомянутыхъ статей Устава о воинской повинности лишь въ тѣхъ случахъ, когда эти ходатайства, представляясь достаточно обоснованными, возбуждаются лицами вполнѣ благонадежными и безупречными по своимъ нравственнымъ качествамъ и когда изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что поступая временно на церковнослужительскія и учительскія должности, просители не стремились уклониться отъ дѣйствительной службы въ войскахъ или злоупотребить присвоенными симъ должностямъ льготами. Уважительными при наличности вышеуказанныхъ условій признавать просьбы, приносимыя бывшими семинаристами, посвятившими себя церковнослужительству или педагогической дѣятельности до изданія закона 10 декабря 1905 года и желающими поступить, для продолженія своего образованія, въ высшія свѣтскія учебныя заведенія или тѣми же лицами, независимо отъ времени занятія ими указанныхъ должностей, если они стремятся получить высшее богословское образованіе въ духовныхъ академіяхъ.

О таковой МОНАРШЕЙ волѣ сообщенной Статсъ-Секретаремъ барономъ Будбергомъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, для свѣдѣнія, имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство.

Подлинное отношеніе за надлежащимъ подписомъ.

О вышеизложенномъ Пензенская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 25 сего августа за № 3692, последовавшей на вышеозначенномъ отношеніи, сообщаетъ къ свѣдѣнію и руководству подлежащихъ лицъ и учрежденій.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Пензенская Духовная Консисторія даетъ знать духовенству епархіи къ должному исполненію, что установленный Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 29 іюня —4 августа 1908 г. (см. № 33 Цер. Вѣд. за 1908 г.), церковный сборъ пожертвованій «на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ» долженъ быть производимъ 26 декабря каждаго года. Собираемыя пожертвованія должны быть представляемы благочинными въ Консисторію для отсылки по назначенію.

По опредѣленію Св. Синода, выраженному въ указѣ, отъ 13 сего августа за № 9793, штатная діаконская вакансія при Введенской церкви гор. Пензы упразднена.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Награжденъ: священникъ церкви с. Кирилловки, Мокшанскаго уѣзда, Петръ *Іоновъ* за десятилѣтніе труды по народному образованію *набедренникомъ* 9, августа.

Опредѣлены: псаломщикъ церкви села Надеждина, Краснослободскаго уѣзда, Гаврiилъ *Катоновъ*—на священническое мѣсто при церкви с. Покровскаго, Наров-

чатскаго уѣзда, 18 августа; діаконъ церкви с. Голубцовки, Саранскаго уѣзда, Василій *Номофиловъ*—на священническое мѣсто при церкви с. Монастырскаго, Наровчатскаго уѣзда, 18 августа; священникъ при Пензенской учительской Семинаріи Алексій *Орловскій*—членомъ экзаменаціонной коммиссіи для испытанія лицъ, ищущихъ званіе псаломщика и санъ діакона, 20 августа; сверхштатный діаконъ Смоленско-Димитріевской церкви г. Казани Даніилъ *Носковъ*—на священническое мѣсто при Знаменскомъ женскомъ монастырѣ, Инсарскаго уѣзда, 23 августа; бывшій воспитанникъ IV кл. Пензенской духовной Семинаріи Михаилъ *Артоболевскій*—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Куземкина, Керенскаго уѣзда, 25 августа; бывшій воспитанникъ IV кл. Пензенской духовной Семинаріи Владиміръ *Агаревъ*—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Гавриловки, Чембарскаго уѣзда, 25 августа.

Перемѣщены: псаломщикъ церкви с. Гавриловки, Чембарскаго уѣзда, Михаилъ *Элементовъ*—къ церкви с. Сулака, того же уѣзда, 18 августа; священникъ церкви с. Хоневевки, Мокшанскаго уѣзда, Іоаннъ *Благосмысловъ*—къ Іоанно-Богословской церкви зашт. гор. Троицка, Краснослободскаго уѣзда, 18 августа; и. д. псаломщика Богородице-Рождественской церкви г. Саранска Александръ *Умысковъ*—къ церкви с. Дворянскаго Умыса, Саранскаго уѣзда, 9 августа; діаконъ церкви с. Челмодѣевскаго Майдана, Наровчатскаго уѣзда, Владиміръ *Вольтовъ*—въ Мокшанскій Казанскій женскій монастырь, 21 августа; священникъ Знаменскаго женскаго монастыря, Инсарскаго уѣзда, Константинъ *Казанскій*—къ церкви с. Казенно-Майданскихъ Выселокъ, Наровчатскаго уѣзда, 23 августа; священникъ церкви с. Мордовскихъ Парокъ, Краснослободскаго уѣзда, Александръ *Магнусовъ*—къ церкви с. Во-

роновки, Городищенскаго уѣзда, 25 августа; псаломщикъ церкви с. Тенишева, Краснослободскаго уѣзда, Евпсихій *Маненинъ*—къ церкви с. Абашева, Наровчатскаго уѣзда, 25 августа.

Утверждены: и. д. псаломщика церкви с. Свищева, Наровчатскаго уѣзда, Іоаннъ *Бобровъ*—въ занимаемой должности, 20 августа; и. д. псаломщика церкви с. Аракчеева, Краснослободскаго уѣзда, Алексѣй *Денисовъ*—въ занимаемой должности, 23 августа.

Уволены: псаломщикъ церкви с. Арбузовки, Инсарскаго уѣзда, Александръ *Свищевъ*—за нетрезвую жизнь, по указу Св. Синода отъ 31 іюля с. г., изъ духовнаго вѣдомства; священникъ Пензенскаго Троицкаго женскаго монастыря Александръ *Урановъ*, согласно прошенію,—отъ должности члена экзаменаціонной коммиссіи для испытанія лицъ, ищущихъ званія псаломщика и сана діакона, 20 августа; діаконъ церкви с. Киржклѣевскаго Майдана, Наровчатскаго уѣзда, Василій *Побѣдоносцевъ*, согласно прошенію, за штатъ, 23 августа.

За смертію изъ списковъ исключены: діаконъ церкви с. Казеннаго Майдана, Наровчатскаго уѣзда, Александръ *Лавровъ*—24 августа; діаконъ церкви с. Никольской Пестровки, Инсарскаго уѣзда, Димитрій *Протопоповъ*—7 августа.

Праздныя мѣста.

Священническія.

Краснослободскаго уѣзда: Въ с. Каменномъ Бродѣ—съ 19 іюня 1908 г. (См. № 14—1908 г.).

Въ с. Булаевѣ—съ 18 іюля 1908 г. (См. № 16—1908 г.).

Въ с. Надеждинѣ—съ 23 марта 1908 г. Причтъ двухчленный, земли 35 дес., домъ церковный, жалованья священнику 300 р., братскаго дохода 529 р., прихожанъ 1847 д. об. пола.

Въ с. Мордовскихъ Паркахъ—съ 25 августа 1908 г. Причтъ двухчленный, земли 33 дес., домъ общественный, жалованья священнику 300 р., прихожанъ 1435 д. об. пола.

Инсарскаго уѣзда: Въ с. Леплейкѣ—съ 12 мая 1908 г. (См. № 12—1908 г.).

Наровчатскаго уѣзда: Въ с. Холстовкѣ—съ 16 іюля 1908 г. (См. № 16—1908 г.).

Саранскаго уѣзда: Въ с. Чуфаровѣ—съ 7 августа 1908 г. (См. № 17—1908 г.).

Городищенскаго уѣзда: Въ с. Ахматовкѣ—съ 19 іюля 1908 г. (См. № 17—1908 г.).

Пензенскаго уѣзда: Въ с. Казанской Андреевкѣ—съ 15 августа 1908 г. (См. № 17—1908 г.).

Мокшанскаго уѣзда: Въ с. Хоненевкѣ—съ 18 августа 1908 г. (См. № 17—1908 г.).

Діаконскія.

Керенскаго уѣзда: Въ с. Сергіевскомъ Поливановѣ—съ 31 января 1894 г. (См. № 24—1906 г.)

Инсарскаго уѣзда: Въ с. Сипягинѣ—съ 1 іюля 1908 г. (См. № 15—1908 г.).

Въ с. Никольской Пестровкѣ—съ 7 августа 1908 г. (См. № 17—1908 г.).

Наровчатскаго уѣзда: Въ с. Янгуженскомъ Майданѣ—съ 22 марта 1908 г. (См. № 9—1908 г.).

Въ с. Челмодѣевскомъ Майданѣ—съ 21 августа 1908 г. (См. № 17—1908 г.).

Въ с. Кирилкѣевскомъ Майданѣ—съ 23 августа 1908 г. Причтъ трехчленный, земли 34 дес., дома нѣтъ, жалованья діакону 150 р., братскаго дохода 310 р., прихожанъ 1751 д. об. пола.

Въ Казенномъ Майданѣ—съ 24 августа 1908 г. Причтъ трехчленный, земли 51 дес., домъ общественный, жалованья 36 р. діакону, братскаго дохода 1000 р., прихожанъ 2647 од.пб. ола.

Саранскаго уѣзда: Въ с. Голубцовкѣ—съ 18 августа 1908 г. (См. № 17—1908 г.).

Городищенскаго уѣзда: Въ с. Аристовкѣ—съ 16 іюля 1908 г. (См. № 16—1908 г.).

Н.-Ломовскаго уѣзда: При Соборной церкви зашт. гор. В.-Ломова—съ 6 апрѣля 1908 г. (См. № 16—1908 г.).

Псаломщическія.

Чембарскаго уѣзда: Въ с. Поимѣ при единовѣрческой церкви—съ 7 сентября 1907 г. (См. № 6—1908 г.).

Н.-Ломовскаго уѣзда: Въ с. Кульмановкѣ—съ 14 марта 1908 г. (См. № 7-8—1908 г.).

Въ с. Гороховщинѣ—съ 11 марта 1908 г. (См. № 7-8—1908 г.).

Въ с. Ростовкѣ при единовѣрческой церкви—съ 8 мая 1908 г. (См. № 12—1908 г.).

Въ с. Старой Нявкѣ—съ 28 іюля 1908 г. (См. № 16—1908 г.).

Саранскаго уѣзда: Въ с. Языковѣ—съ 17 февраля 1908 г. (См. № 12—1908 г.).

Въ с. Чуфаровѣ—съ 18 іюня 1908 г. (См. № 13—1908 г.).

При Духосошественской церкви гор. Саранска—съ августа 1908 г. (См. № 17—1908 г.).

При Рождество-Богородицкой церкви гор. Саранска—съ 9 августа 1908 г. (См. № 17—1908 г.).

Краснослободскаго уѣзда: Въ с. Украинскомъ—съ 8 декабря 1907 г. (См. № 6—1908 г.).

При Соборной церкви гор. Краснослободска—съ 28 іюля 1908 г. (См. № 16—1908 г.).

Въ с. Надеждинѣ—съ 18 августа 1908 г. (См. № 17—1908 г.).

Наровчатскаго уѣзда: Въ с. Зубовѣ—съ 15 мая 1908 г. (См. № 12—1908 г.).

Въ с. Шадринѣ—съ 17 іюня 1908 (См. № 13—1908 г.).

Въ с. Козловкѣ—съ 14 іюля 1908 г. (См. № 16—1908 г.).

Въ с. Холстовкѣ—съ 24 іюля 1908 г. (См. № 16—1908 г.).

Въ с. Красаевкѣ—съ 24 іюля 1908 г. (См. № 16—1908 г.).

Въ с. Чердакѣ—съ 17 іюля 1908 г. (См. № 16—1908 г.).

Городищенскаго уѣзда: Въ с. Пичилейкѣ—съ 11 іюля 1908 г. (См. № 16—1908 г.).

Инсарскаго уѣзда: Въ с. Арбузовкѣ—съ 31 іюля 1908 г. (См. № 17—1908 г.).

Въ с. Безстужевѣ—съ 3 сентября 1908 г. Причтъ двухчленный, земли $34^1/_2$ дес., домъ общественный, жалованья псаломщику 100 р., братскаго дохода 250 р. на причтъ, прихожанъ 1181 д. об. пола.

При Покровской церкви гор. Пензы—съ 29 августа 1908 г. Причтъ пятичленный, земли, домовъ и жалованья у причта нѣтъ, прихожанъ 1596 д. об. пола.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Монаршая милость.—2) Распоряженія Святѣйшаго Синода.—3) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—4) Праздныя мѣста.

Редакторъ Н. Беренскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

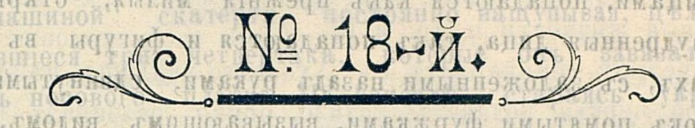
Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

16 Сентября 1908 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Что сталось съ духовной школой и какъ съ нею быть.

I.

Одинъ государственный мужъ, когда видѣлъ вокругъ себя только искательство и преслѣдованіе личныхъ интересовъ, говорятъ, съ горечью восклицалъ: „гдѣ же люди? гдѣ же люди?" Приглядѣвшись къ нынѣшнимъ семинаріямъ и семинаристамъ, приходится тоже воскликнуть: гдѣ же семинаристы? Старшіе ученики свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній никогда не отличались особенною религіозностью, а высшая свѣтская школа совсѣмъ стала языческою. Но гдѣ же семинаристы, которые въ былыя времена отличались своимъ трудолюбіемъ, развитіемъ, религіозностью и, можно сказать, нравственною чистотою? Куда дѣвался семинаристъ, про котораго говорили, что онъ есть „существо,

поющее басомъ"? Куда дѣвался юноша въ черномъ суконномъ сюртукѣ, по виду неуклюжій, у котораго „странно руки торчатъ безполезныя",—немного грубоватый (отъ застѣнчивости), но милый и добродушный? Появившаяся въ семинаріяхъ съ недавнихъ поръ форма точно обезличила семинариста, точно вынула изъ него душу, сливши его съ моремъ безчисленнаго форменнаго чиновничества и студенчества съ его вѣчными протестами. И вотъ, среди мелькающихъ предъ нами черныхъ фигуръ съ бѣлыми, ясными пуговицами, попадаются какъ прежнія милыя, открытыя, цѣломудренныя лица, такъ попадаются и фигуры въ тужуркахъ, съ заложенными назадъ руками, сдвинутыми на затылокъ помятыми фуржками, вызывающимъ видомъ, вообще—фигуры, олицетворяющія собою безпощадный протестъ; попадаются и безцвѣтные франты на тонкихъ ногахъ въ узкихъ брюкахъ со штрипками и модныхъ ботинкахъ съ пуговицами.

Прежніе семинаристы, перейдя изъ училища въ семинарію, не сразу привыкали носить брюки „на-выпускъ": казинетовыя брюки были коротки и помяты, сапоги были „простые", а зимой въ училищѣ даже валеные. И что же? И теперь многіе семинаристы опять перестали ходить „на-выпускъ", щеголяя въ сапогахъ съ высокими голенищами. Но... „умыселъ другой тутъ есть". Высокіе сапоги, красная рубашка или черная блуза, помятая фуражка, прикрывающая лохматые волосы—вѣдь все это такъ и кричитъ: „отречемся отъ стараго міра!.." Прежній семинаристъ при встрѣчѣ неловко кланялся, снимая широкую шляпу уже послѣ поклона; теперешняя тужурка можетъ и совсѣмъ не поклониться, тонконогій франтъ, пожалуй, „козырнетъ", едва прикасаясь къ форменной фуражкѣ. И прежде въ семинаріяхъ много курили. Но, завидѣвъ „начальство", семина-

ристъ, проглотивши табачный дымъ и затаивши дыханіе, судорожно мялъ папиросу въ рукѣ, высыпая горячій пепелъ на платье и рискуя прожечь его. Теперь семинаристъ, завидѣвши надзирателя, или будетъ преспокойно курить, или, сдѣлавши двѣ—три крѣпкихъ затяжки, швырнетъ окурокъ по-полу, звучно кашлянетъ, плюнетъ и пойдетъ независимой походкой, громко шаркая сапогами. Въ день роспуска прежній семинаристъ, выпивши гдѣ-нибудь, тихонько, подъ покровомъ ночи, пѣшкомъ пробирался на вокзалъ, неся подъ мышкой узелъ въ „мамашиной" скатерти, постоянно нащупывая, цѣлы ли оставшіеся три четвертака, которые онъ завязалъ въ уголъ носового платка. На вокзалѣ, стараясь укрыться отъ глазъ надзирателя, посланнаго инспекторомъ, онъ проходилъ гдѣ-нибудь окольнымъ путемъ и усаживался въ темный уголъ вагона, а то выходилъ на площадку вагона и, свѣсившись въ темноту ночи, напѣвалъ вполголоса, заглушаемый грохотомъ поѣзда. Теперь тонконогій франтъ пожалуй примчится на вокзалъ на лихачѣ, молодцовато выпрыгнетъ изъ экипажа и, роясь въ кошелькѣ для уплаты извозчику, крикнетъ носильщику: „возьмите вещи"! Теперь семинаристы, засунувши руки въ карманы, съ гвардейской выправкой, блестя изъ-подъ шинелей голенищами сапогъ, прогуливаются по вокзалу, подойдя къ буфету, „опрокидываютъ" рюмку въ ротъ, небрежно и звонко бросая монету на мраморъ прилавка, а въ вагонахъ препираются съ кондукторами, затѣваютъ скандалы, „требуя" начальника станціи.

Въ былыя времена семинаристъ, забросивши „догматику" и „практику", или безмятежно спалъ на задней партѣ, подложивши подъ голову словарь или библію, или, заткнувши уши, жадно читалъ около печки интересный

романъ, а, прочитавши его, въ концѣ книги размашисто писалъ: „5 + Совѣтую прочитать!..“ Теперь семинаристамъ подавай „Сборникъ знанія“, Горькаго, Андреева, Чирикова, Куприна, Маркса, Лассаля, подпольныхъ брошюръ безъ „еровъ“... „Господа!—возглашалъ когда-то предъ уроками верзила-Тріодинъ,—нынче по гомилетикѣ всѣмъ отказываться! угорѣли, молъ, въ спальнѣ...“ Теперь Тріодинъ, мрачный и лохматый, возглашаетъ: „Товарищи! послѣ обѣда въ столовой сходка“. И вотъ, результатомъ этой сходки являются: бойкотъ, петарды, химическія обструкціи, зловонныя жидкости и пр. и пр.

Прежній семинаристъ съ духовнаго училища въ своей сельской церкви подавалъ кадило, бойко разбиралъ деревенскія поминанья, чутьемъ угадывая непостижимыя имена и хорошо зная, что „Крысанъ“ есть „Хрисанѳъ“, звонилъ на колокольнѣ; когда же у кадила становился подросшій младшій братишка, то переходилъ на клиросъ, гдѣ со своимъ отцомъ и старикомъ—Ермилычемъ умилительно пѣлъ „Не отврати лица Твоего“ и „Помышляю день страшный.“ Теперь семинаристъ, проспавши заутреню, до обѣдни проситъ у матери чаю, говоря, что его тошнитъ,—идетъ къ обѣднѣ послѣ Херувимской, становясь въ церкви у задней стѣнки и „наблюдая“ все происходящее тамъ,—на колокольню влѣзаетъ только смотрѣть въ бинокль пожаръ, вмѣстѣ съ барышнями,—плохо знаетъ церковные напѣвы и совсѣмъ не умѣетъ разбираться въ богослужебныхъ книгахъ. Въ семинаріи и прежніе семинаристы убѣгали отъ богослуженія („лытали“), но какъ-нибудь задними корридорами и черными лѣстницами, мчались сломя голову чрезъ семинарскій садъ и огородъ, перелѣзали чрезъ каменную стѣну, рискуя быть схваченными за-ноги надзирателями. Теперь семинаристы свободно уходятъ отъ бого-

служенія, закуривая папироску тутъ же въ корридорѣ около церковной двери, слоняются по городу, наводняя людныя улицы, а если и присутствуютъ въ церкви, то на соблазнъ всему православному народу.

Семинаристъ, оглашавшій прежде семинарскіе классы и корридоры „задаваніемъ премудрости" и „къ Коринѳянамъ посланія", „И о всей палатѣ", теперь поетъ „скажите ей" или „не говорите ей"... и, увы, марсельезу!..

II.

Откуда все это? Конечно, „освободительное" время тутъ виновато. Оно выдвинуло и освятило всякіе протесты, бойкоты, обструкціи.. Но еще тогда, когда и слышно не было про освободительное движеніе, жизнь въ духовенствѣ стала уже не та, что прежде. Проѣзжая, бывало, по деревнѣ, вы, конечно, сразу догадывались, гдѣ домъ священника, гдѣ—діакона или дьячка, но дѣлали это по особеннымъ, иногда едва уловимымъ, признакамъ. Дома духовенства, хотя и выдѣлялись тѣмъ, что были больше, и въ окнахъ привѣтливо бѣлѣли занавѣски и выглядывали цвѣты, въ общемъ были такіе же сѣрые, какъ и крестьянскія избы, и подъ такими же соломенными кровлями. На частоколѣ палисадника всегда мирно сушилось одѣяло, на кольяхъ торчали опрокинутые молочные горшки, которые заботливая матушка выставила на солнышко, чтобы они „прожарились". На просторномъ крыльцѣ важно бродила насѣдка съ цыплятами или изнывалъ отъ лѣтней жары, высунувши красный языкъ, лохматый „Шарикъ" или „Цыганъ": двери въ просторныя и прохладныя сѣни всегда были отворены. Дѣти въ простенькихъ, но чистенькихъ, рубашечкахъ и платьицахъ бѣгали и рѣзвились, не признавая въ теченіи всего лѣта ни фуражекъ или шляпъ, ни сапоговъ или башмаковъ. Все было просто и патріархально. Теперь во многихъ селахъ

дома духовенства, выстроенные на городской образецъ, выдѣляются среди сѣрыхъ крестьянскихъ избушекъ яркимъ пятномъ. Въ открытыя окна, иногда задернутыя занавѣсками съ декадентскими цвѣтами, несутся звуки рояля. „Парадныя“ двери глухо заперты, сбоку бѣлѣетъ пуговка электрическаго звонка, и тутъ же стоитъ прислоненный къ периламъ подъѣзда велосипедъ. Дѣти бѣгаютъ въ матросскихъ костюмчикахъ, въ картузикахъ съ якорями, въ башмакахъ со множествомъ пуговицъ. Вмѣсто прежняго „Цыгана“ или „Шарика“ на садовой террасѣ, завѣшанной парусиной, развалился какой нибудь „Кадо“ или „Неро“.

Есть ли гдѣ теперь тѣ уютныя „горницы“ съ бревенчатыми стѣнами, по которымъ развѣшаны портреты архіереевъ и генераловъ на лошадяхъ,—съ чистыми полами, устланными дорожками, со старинными часами, у которыхъ маятникъ стучитъ рѣдко и величественно! На смѣну этихъ горницъ, въ которыхъ самый запахъ былъ какой-то важный и строгій,—пахло старинными книгами и дѣдовскимъ добромъ,—появляются гостиныя съ бездѣлушками, причудливыми пепельницами, салфеточками и мебелью, разбросанною въ модномъ безпорядкѣ, а мѣста архіереевъ и генераловъ заняли несуществующіе швейцарскіе виды съ мрачными утесами, замками и бѣшено несущимся потокомъ, пляшущія Тамары, одалиски съ громадными серьгами въ ушахъ... Развѣ въ кухнѣ, въ переднемъ углу, оклеенномъ дешевыми обоями, найдете „Страшный судъ“ и „Страданія св. великомученицы Варвары“, глядя на которые старая кухарка вздыхаетъ о своемъ окаянствѣ.

Гдѣ дѣвались тѣ сельскія матушки-труженицы, печальницы и молитвенницы, которыя изучали буквы по словамъ: „ангелъ-ангельскій, архангелъ-архангельскій“?.. Лѣтомъ онѣ работали въ полѣ, зимой при лучинѣ пряли, разсказывали

про путешествія ко святымъ мѣстамъ, предъ сномъ долго молились, сокрушенно вздыхая въ полутьмѣ и полагая многочисленные земные поклоны. Теперешняя молодая матушка-епархіалка, принимая васъ въ своей гостиной по всѣмъ правиламъ городской жизни, будетъ предъ вами печаловаться, что здѣсь у нихъ „ужасная тоска—просто не съ кѣмъ слова сказать", что только знакомство съ семьями земскаго врача и управляющаго, гдѣ выписываются газеты и журналы, скрашиваетъ ихъ жизнь и пр., и пр.

Прежде съѣзжались на „Покровъ" или „Казанскую" батюшки и матушки съ дѣтьми, причемъ рясы, широкія платья и старинныя большія шали—видно было—только что были вынуты изъ сундуковъ; всѣ спокойно и чинно вели разговоръ о консисторіи, о болѣзняхъ, объ урожаѣ, о вѣщихъ снахъ... На столѣ были брага, и своя ветчина, и сдобныя печенья, и моченыя яблоки. Пѣли сначала „Пріидите ублажимъ", потомъ—„Коль славенъ" и уже потомъ—„Конченъ, конченъ дальній путь,вижу край родимый". Жена о. благочиннаго всегда плакала отъ этой пѣсни, потому что въ ней изображаются дѣйствительныя жизненныя скорби, а не похотливая любовь, какъ въ новыхъ романсахъ. Теперь въ гостяхъ у священника, кромѣ упомянутыхъ земскаго врача и управляющаго въ поддевкѣ и шароварахъ, засунутыхъ въ лакированные сапоги, встрѣтите начальника ближайшей станціи, который „вырвался" послѣ дежурства на эту ночь и пріѣхалъ на велосипедѣ, унылаго почтоваго чиновника и даже какого-то коммиссіонера съ еврейскимъ лицомъ. Разложенъ зеленый столъ, горятъ свѣчи, игроки то сосредоточенно молчатъ и отчаянно курятъ, то поднимаютъ шумъ и споръ; въ воздухѣ виситъ табачный дымъ, бренчитъ рояль, подъ которую развеселый начальникъ станціи поетъ цыганскія пѣсни: „Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ", „Пара гнѣ-

дыхъ", „Я сгораю отъ страсти" и т. п. На столѣ стоятъ бутылки съ непостижимыми иностранными надписями на ярлыкахъ и „Егоръ Леве", городскія закуски въ коробкахъ. А за ужиномъ, пожалуй, подниметcя сынъ батюшки—студентъ, пріѣхавшій по случаю забастовки изъ Юрьева, и скажетъ рѣчь о томъ, что теперь, молъ, когда „занимается заря новой жизни", намъ, деревенской интеллигенціи, необходимо сплотиться воедино, чтобы съ открытымъ и смѣлымъ лицомъ выйти на борьбу съ народной тьмой и невѣжествомъ....—что вотъ, молъ, онъ и поднимаетъ бокалъ за лучшее будущее и т. д., и т. д. Всѣ очень довольны: какъ у нихъ все это весело и умно, какъ вездѣ у хорошихъ людей! И только какая-нибудь двоюродная тетушка, призрѣваемая въ этомъ домѣ изъ милости, съ незапамятныхъ временъ одѣвшаяся во все черное и отказавшаяся отъ мяса, слыша изъ своей темной боковушки шумъ и пѣніе и лежа на своей жесткой постели, крестится, вздыхаетъ и плачетъ, вспоминая прежнія времена: „Былъ бы живъ дядюшка о. Иринархъ,—царство ему небесное!—ни за что не допустилъ бы этого",—шепчетъ она.

Гдѣ вы, далекія времена, когда на первой недѣлѣ Великаго поста и на Страстной ѣли безъ масла, не пили чаю, а къ заутрени меня носили на рукахъ, потому что въ валенкахъ можно было промочить ноги?! —когда въ Великую Пятницу не ѣли до Плащаницы, подъ Рождество—до звѣзды, подъ Крещенье—до святой воды, когда считалось грѣхомъ ѣсть яблоки до Преображенья? Всюду было самоограниченіе, воздержаніе, всюду—близость къ уставамъ Церкви. Теперь матушка Великимъ постомъ, глядишь, ѣстъ скоромное: „мнѣ никакъ нельзя—я кормлю". Боря не выноситъ постнаго масла—у него всегда изжога, у Маруси малокровіе, Володя и Зина еще малы—имъ надо заправляться.

И старая кухарка, вздыхающая „на Страшный Судъ", хорошо помнящая, какъ бабушка теперешней матушки совсѣмъ не ѣла съ Вербнаго до Великаго Четверга и съ Великаго Четверга—до Свѣтлаго Воскресенья, ничего не можетъ понять изъ всего этого и съ недоумѣніемъ, почти со слезами готовитъ скоромное. Семья батюшки спитъ непробуднымъ сномъ не только во время заутрени но, пожалуй, и обѣдни. Бѣдный батюшка одиноко постится, одиноко встаетъ къ утренѣ, одиноко приходитъ отъ обѣдни, когда только-что начинается умыванье и утренняя суета. А крестьяне, идя отъ обѣдни, дивуются, что въ батюшкиномъ домѣ еще и ставни закрыты.

(Продолженіе будетъ).

Варлаамъ, архіепископъ Пензенскій.

(Историко-біографическій очеркъ) [1]).

При выборѣ благочинныхъ преосвящ. Варлаамъ обращалъ, прежде всего, вниманіе на старшинство. „Кто старше, пишетъ онъ въ резолюціи отъ 12 ноября 1855 г. на рапортѣ свящ. села Николаевки, Пензенскаго уѣзда, А. Столыпинскаго,—того и утвердить" [2]). „Старшаго и лучше рекомендованнаго кандидата..... утвердить", „Если не очень молодъ, то утвердить", читаемъ мы въ резолюціяхъ его отъ 26 ноября и 7 декабря 1855 года [3]). Руководился и рекомендаціею отказавшихся отъ должности благочинныхъ. На прошеніи [4]) благочиннаго Наровчатскаго уѣзда, свящ.

---

[1]) Продолженіе. См. № 17-й.

[2]) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1855 г., по 1 столу, № 286/2, л. 41.

[3]) Тоже, л. л. 67 и 90. Срав. л. л. 53, 61 и друг.

[4]) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1855 г., по 2 столу, № 153, л. 1.

села Засѣчнаго Θ. Павлова объ увольненіи отъ должности благочиннаго послѣдовала его резолюція": Проситель, какъ увидѣлъ, хорошей жизни и жалко мнѣ увольнять его отъ должности. Но какъ онъ самъ проситъ увольненія, да и обязанности благочиннаго нынѣ дѣйствительно затруднительны для него, какъ недокончившаго своего образованія, то представить мнѣ на его мѣсто двухъ кандидатовъ, самыхъ лучшихъ *и по его указанію*"..... Имѣлъ въ виду преосвящ. Варлаамъ, выбирая благочинныхъ, и образовательный цензъ, хотя допускалъ иногда нести эту почетную и отвѣтственную должность и лицамъ, не получившимъ полнаго богословскаго образованія [1]). Слѣдилъ строго, чтобы лица, выбираемыя въ благочинные, отличались нравственностью, религіозною настроенностію. Былъ особенно противъ благочинныхъ—вдовцовъ, допуская таковыхъ только по снисхожденію. Такъ, на рапортѣ благочиннаго—протоіерея Керскаго, въ которомъ онъ пишетъ, что для вдовца священника П. Масловскаго нѣтъ нужды отказываться отъ благочинія, положена преосвящ. Варлаамомъ слѣдующая резолюція: „Вдовецъ и вдовца защищаетъ, а самому бы рапортующему давно слѣдовало отказаться отъ должности и тогда онъ былъ бы похладнокровнѣе. Впрочемъ, отъ Масловскаго я долженъ получить свое объясненіе по послѣдней резолюціи" [2]). По полученіи отъ о. Масловскаго требуемаго объясненія, преосвящ. Варлаамъ 24 мая 1857 г. писалъ: „Аще совѣсть не зазритъ объясняющагося въ безсоблазнственномъ и непреткновенномъ несеніи имъ благочинническої должности при вдовствѣ его, и отъ суда свыше

---

[1]) Дѣло арх. Пенз. Консисторіи 1855 г., по 1 столу, № 286/2, л. 33—резолюція о свящ. Лавриферовѣ; Д. П. Конс. 1855 г., по 2 столу № 153, л. 1—резолюція о свящ. Павловѣ и др.

[2]) Дѣло архива Пенз. Конс. 1856 г., по 2 столу, № 14, л. 101.

не чаетъ вмѣненія, то дозволяется ему, впредь до особаго усмотрѣнія, нести и благочинническую должность" [1]).

Преосвящ. Варлаамъ, обладая большою проницательностью, быстро знакомился и узнавалъ людей, а потому ему довольно легко было подбирать себѣ сотрудниковъ безъ всякой посторонней помощи. Но, боясь впасть въ какую-либо ошибку, онъ рѣдко рѣшался на выборъ единоличный и потому установилъ такой порядокъ. Когда освобождалось какое-либо отвѣтственное мѣсто, то Консисторія была обязана представить ему достойныхъ кандидатовъ, какъ изъ наличныхъ священнослужителей, такъ и изъ заслуженныхъ наставниковъ духовноучебныхъ заведеній [2]). Обо всѣхъ нихъ давались Консисторіею отзывы. Послѣдніе должны были отличаться ясностью, точностію и обоснованностію [3]). Только въ такомъ случаѣ они могли имѣть значеніе въ глазахъ нашего архипастыря. Отзывы же, не отличавшіеся такимъ характеромъ, оставлялись имъ безъ всякаго вниманія. А за отзывы голословные, каковыхъ не мало бывало въ прежніе годы въ Пензенской Консисторіи, онъ рѣшительно и строго каралъ.

Отношеніе преосвящ. Варлаама къ благочиннымъ было въ общемъ благожелательнымъ [4]), хотя и не безъ исключеній. Нѣкоторыхъ изъ нихъ нашъ архипастырь не щадилъ въ своихъ резолюціяхъ, допуская по отношенію къ нимъ выраженія довольно сильныя. „Ну и протоіерей Керскій!— читаемъ мы его въ резолюціи отъ 7 января 1856 г. [5]). Можно-ли такія глупыя разсужденія писать о такихъ предметахъ,

---

1) Тоже, л. 105.
2) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1855 г., по 1 столу, № 286/2, л. 3.
3) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1855 г., по 2 столу, № 139. л. 6.
4) Д. П. К. 1855 г., по 1 столу, № 286/2. л. 33.
5) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1855 г., по 1 столу, № 286/2, л. 114.

гдѣ четыре или пять строкъ [1]) добросовѣстныхъ достаточны были бы для отвѣта. И вообще замѣчаю, что у него дѣла идутъ неуспѣшно, да едвали и всѣ бумаги поступаютъ отъ него? Повѣрить въ семъ отношеніи какъ его, такъ и подобныхъ ему благочинныхъ, о чемъ и доложить скорѣе, представить кандидатовъ на благочиніе". „Строго и еще разъ внушить, писалъ преосвящ. Варлаамъ на рапортѣ благочиннаго свящ. села Безсоновки В. Снѣгурева [2]), сему лѣнивому и безпечному благочинному, что ему на указы начальства должно отвѣчать неуклончиво. Доносить требовалось, каково религіозно-нравственное состояніе благочинія въ прихожанахъ, а не о томъ—каковы дѣйствія по оному священниковъ". Про благочиннаго протоіерея Неронова преосвящ. Варлаамъ замѣчалъ [3]): „Протоіерей Нероновъ, большею частію, и дѣлаетъ дѣла и пишетъ малосмысленно". На рапортѣ благочиннаго—свящ. г. Краснослободска К. Тихомирова, доносившаго, что „всѣ священники его благочинія, окончившіе курсъ богословскаго ученія, объяснили ему всякъ о себѣ, что они въ знаніи догматовъ вѣры и ученія церкви не всѣ одинаково одинъ предъ другимъ свѣдущи въ означенныхъ предметахъ; равномѣрно и я о себѣ самомъ въ совершенномъ свѣдѣніи прописанныхъ предметовъ похвалиться не могу"—преосвящ. Варлаамомъ написано: „Глупый отвѣтъ и рапортъ, указать по клировымъ вѣдомостямъ болѣе заслуженныхъ священниковъ одного или двухъ [4])". „Сухой и глупый рапортъ", кратко написано на докладѣ свящ.—благочиннаго М. Зыкова [5])... И та-

[1]) Докладъ о. Керскаго написанъ на двухъ полныхъ листахъ (114—117 этого же дѣла).

[2]) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1855 г., № 296/2, по 1 столу, л. 11.

[3]) Дѣло арх. Пенз Конс. 1855 г., по 1 столу, № 598, л. 57.

[4]) Д. Пенз. Кон., по 1 столу, 1855 г. № 286/2, л. 55.

[5]) Д. Пенз. Конс. 1856 г., по 2 столу, № 42, л. 40.

кихъ отзывовъ не мало встрѣчается въ резолюціяхъ преосвящ. Варлаама! Онъ не стѣснялся дѣлать выговоръ даже протоіерею Островидову—„первому, по его же собственному выраженію, благочинному въ епархіи“, когда онъ того заслуживалъ [1]). Дѣлалъ выговоры благочиннымъ нашъ архипастырь и за внѣшность ихъ рапортовъ, донесеній и т. п. Напр., благочинному, свящ. І. Ягодину строго предписывалъ, чтобы „онъ не писалъ бумагъ мелкимъ шрифтомъ [2]);“ благочинному г. Городищъ, свящ. Николаевскому, представившему клировыя вѣдомости, писанныя „довольно бѣлыми чернилами и мелкимъ письмомъ“, отмѣтилъ: „За такое гадкое письмо, а еще болѣе за совершенно полинялыя чернила оштрафовать [3])“....; По поводу клировой вѣдомости, представленной благочиннымъ о. Симбуховскимъ преосвящ. Варлаамъ написалъ [4]): „Самого благочиннаго за то, что онъ собственную свою вѣдомость представилъ на сѣрой бумагѣ и ребяческою рукою писанную, за неисполненіе бывшаго распоряженія оштрафовать на попечительство 50 коп. серебромъ“.

Послѣ благочинныхъ важными помощниками архіерею, особенно въ прежнее время, являлись катехизаторы и цензоры проповѣдей. Очень тщательно выбиралъ и ихъ преосвящ. Варлаамъ, обращая вниманіе какъ на старшинство, такъ и на способность выбираемыхъ исполнять свои обязанности. О священникѣ Рамзайцевѣ, напр., онъ писалъ: „быть сотрудникомъ цензорства, какъ старшему противъ другихъ кандидатовъ [5])“. На докладѣ же Консисторіи объ утвержденіи катихизаторами священниковъ І. Землинова и

[1]) Дѣла арх. Пенз. Конс. 1856 г., л. 55., по 2 столу, №№ 42, 70.

[2]) Дѣло арх. Пенз Конс. 1856 г., по 2 столу, № 42, л. 42.

[3]) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1855 г., по 2 столу, № 88, л. 3 и обор.

[4]) То же, л. 34.

[5]) Дѣло архива Пенз. Конс. 1855 г. № 286/2, по 1 столу, л. 21.

А. Архангельскаго онъ писалъ 15 октября 1855 года: „Утвердить новоизбранныхъ, хотя они по лѣтамъ еще бы и молоды для таковыхъ должностей [1])“. Утверждая цензоромъ священника Старосивильскаго, преосвящ. Варлаамъ замѣчаетъ, что дѣлаетъ это, считая послѣдняго болѣе опытнымъ предъ другими кандидатами [2]). Не утверждалъ преосвящ. Варлаамъ только слишкомъ уже молодыхъ священниковъ. Такъ, напр., не былъ утвержденъ цензоромъ священникъ Гомеровъ [3]). Давая преимущества кандидатамъ, представляемымъ консисторіями или благочинными, преосвящ. Варлаамъ не всегда соглашался всетаки съ рекомендаціями послѣднихъ. Особенно онъ былъ противъ тогда, когда видѣлъ неискренность въ характеристикѣ кандидатовъ на эти должности. Такъ, на рапортѣ священника I. Вигилянскаго, испр. обяз. благочиннаго по Наровчатскому уѣзду, въ которомъ онъ писалъ, что по общему признанію образованнѣе всѣхъ въ его округѣ *онъ самъ*, преосвящ. Варлаамомъ замѣчено: „Странный отзывъ! Старшинство и достоинство у рапортующаго никто не думалъ предвосхищать, но онъ долженъ дать отзывъ о томъ—кто кромѣ его свѣдущъ въ догматахъ вѣры, что онъ и долженъ исполнить и скоро [4])“. Еще любопытнѣе выразился взглядъ преосвящ. Варлаама по этому вопросу въ дѣлѣ благочиннаго I. Любимова. На рапортѣ его [5]), въ которомъ онъ писалъ, что „священника, который былъ бы болѣе другихъ образованъ и свѣдущъ въ догматахъ вѣры и во всемъ ученіи церкви, въ здѣшнемъ округѣ нѣтъ; и что преимущество въ этомъ отношеніи предъ всѣми священни-

[1]) Тоже, л. 16.

[2]) Тоже, л. 23.

[3]) Тоже, л. 58.

[4]) Д. П. К. 1855 г., по 1 столу, № 286/2, л. 35.

[5]) Тоже, л. л. 27, 102, 104, 133 и 104.

ками даровано Богомъ мнѣ“, преосвящ. Варлаамомъ положена резолюція такого содержанія: „Можетъ быть и правда; но все же о себѣ самомъ слѣдовало писать скромнѣе. И при томъ одного или двухъ кандидатовъ изъ ученыхъ священниковъ велѣть указать много о себѣ думающему. Указы надо исполнять въ буквальномъ смыслѣ“. На эту резолюцію свящ. Любимовъ отвѣтилъ обширнымъ посланіемъ. Въ немъ онъ, между прочимъ, писалъ. что „архипастырская резолюція исполнена правдиво и буквально; на оба вопроса, въ ней содержавшіяся, я не обинуяся открылся Вашему Преосвященству, *какъ* разумѣю другихъ и *какъ* сознаю себя, *не себѣ, не себѣ* [1]), но имени Божіему воздая славу: отъ сознанія сего не отрекусь и теперь“. Что же касается выбора кандидатовъ, то „это указаніе не соотвѣтствуетъ многимъ понятіямъ и превышаетъ мою смѣлость: оно можетъ сдѣлать меня участникомъ въ погрѣшностяхъ того, кого назначу въ цензора; можетъ рано или поздно не оправдаться, къ моей же отвѣтственности предъ судомъ Вашего Преосвященства, тѣмъ болѣе, что Ваше Преосвященство изволите, какъ оффиціально извѣстно уже по епархіи, обращать строгое вниманіе на проповѣдниковъ и цензоровъ“....

Посланіе благочиннаго I. Любимова вызвало такую резолюцію преосвящ. Варлаама: „Боюсь, чтобы благочинный Любимовъ не помѣшался бы отъ самомечтанія о своихъ талантахъ. Внушить ему оградить себя смиреніемъ и крестомъ, а свящ. В. Любимова всетаки дать ему въ сотрудники для цензуровки проповѣдей произносимыхъ въ приходахъ. P. S. Консисторія, по заключенію рапорта, представитъ ко мнѣ клировыя вѣдомости сего благочиннаго— не въ смѣхъ ли обращаетъ благочинный указныя ему пред-

---

1) Эти слова подчеркнуты самимъ пр. Варлаамомъ.

писанія"..... Дѣло этимъ не окончилось. Оказалось, что назначеннаго преосвящ. Варлаамомъ сотрудникомъ свящ. В. Любимова въ округѣ указаннаго благочиннаго не было, за что и сдѣланъ Консисторіи строгій выговоръ. Въ округѣ свящ. І. Любимова былъ свящ. К. Любимовъ, а не Владиміръ [1]). Этого то священника К. Любимова и утверждаетъ въ должности преосвящ. Варлаамъ, заканчивая резолюцію словами: „дать знать благочинному (о назначеніи Любимова)—грубо, дерзко и неуважительно отвѣчающему на указы главнаго своего начальства"... Такъ, по волѣ архипастыря, и пришлось благочинному уступить „первенство" въ умѣ своему подчиненному!....

Когда преосвящ. Варлаамъ замѣчалъ, что духовное лицо, поставленное на какую-либо отвѣтственную должность, не удовлетворяетъ своему назначенію, то быстро его удалялъ. „Учебное образованіе благочиннаго Европейцева,—замѣчено, напр., въ его путевомъ журналѣ 1856 года [2]),—вовсе не соотвѣтствуетъ носимому имъ сану, и потому для цензуры проповѣдей онъ совершенно не достаточенъ. Товарищъ его свящ. Сацердотовъ много смѣтливѣе и разумнѣе его. Доложить, кто ему сотрудникъ для цензуровки проповѣдей? И во всякомъ случаѣ по городу возложить должность цензора на свящ. Сацердотова".

Переходимъ къ выбору преосвящ. Варлаамомъ себѣ самыхъ главныхъ сотрудниковъ. Разумѣемъ священно-цер-

---

[1]) Благочинный Любимовъ по этому случаю писалъ преосвящ. Варлааму: „Сердоболіе Вашего Преосвященства ко мнѣ и внушеніе принялъ къ руководству съ истинною благодарностію Вашему Преосвященству яко не токмо отеческое, но и яко отъ ангела хранителя моего предостереженіе, честь имѣю донести В. П—у, что принять себѣ въ сотрудника по должности цензорской свящ. В. Любимова не могу по причинѣ той, что таковаго священника въ здѣшнемъ краю нѣтъ". Д. Пенз. Конс. 1855 г. по 1 столу, № 286/2, л. 133 обор.

[2]) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1855 г. № 286/2, по 1 столу, л. 244.

ковно-служителей епархіи, составляющихъ основную ячейку всей епархіальной церковной жизни. При выборѣ священно-церковно-служителей преосвящ. Варлаамъ, конечно, руководился тѣми же соображеніями, какими и при избраніи благочинныхъ, цензоровъ и т. под. Высоко ставилось имъ образованіе, лѣта службы и проч. Тщательность выбора была необычна [1]).

Приведемъ нѣкоторые примѣры. Такъ на прошеніи свящ. Гвоздева А. о переводѣ его въ село Лопуховку, Городищенскаго уѣзда, написано: „Какъ перворазряднаго, по отзыву его и десять лѣтъ уже служившаго, перемѣстить въ село Лопуховку“ [2]). На прошеніи окончившаго курсъ семинаріи А. Никитина объ опредѣленіи въ с. Пелетьму преосвящ. Варлаамъ писалъ: „Пелетьма, говорятъ, приходъ раскольническій. Нуженъ уже готовый и опытный священникъ. Предложить готовымъ священникамъ, въ противномъ случаѣ указать на близь живущихъ вдовыхъ священниковъ, и между прочимъ и на того (далѣе неразобрано слово)“ [3])! Любилъ преосвящ. Варлаамъ предоставлять мѣсто наставникамъ семинаріи и училищъ; лучшія изъ нихъ предлагались имъ самимъ [4]). Такъ, онъ устроилъ священникомъ въ Каѳедральный соборъ преподавателя семинаріи Семиліорова, при назначеніи котораго на мѣсто, между прочимъ, писалъ [5]) „опредѣлить наставника семинаріи (С—а), какъ съ честію служащаго, впрочемъ подъ

---

1) „Не только во священники и дьяконы, но и въ причетники поставляются лица съ особенною разборчивостію и послѣ неоднократныхъ испытаній... обычаи міра и свѣта строго воспрещены духовенству“. См. отчетъ пр. Варлаама Синоду за 1859 г. Дѣло Синод. Арх. 1861 г. № 1120, глава V.

2) Дѣло архива Пенз. Конс. 1855 г., по 2 столу. № 301, л. 4.

3) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1856 г., по 2 столу, № 20, л. 1.

4) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1855 г., по 2 столу, № 177, л. 2.

5) *Пенз. Епарх. Вѣд.* 1893 г., № 23, стр. 917 и др.

условіемъ и впредь всегда ревностно и успѣшно служить при семинаріи".

При перемѣщеніяхъ священниковъ съ одного мѣста на другое преосвящ. Варлаамъ руководился мыслію о пользѣ для дѣла. Переводя, напр., священника Конусова въ с. Нижній-Шкафтъ, Городищенскаго уѣзда, онъ замѣчалъ, между прочимъ, въ своей резолюціи, что онъ назначаетъ его „съ тѣмъ, чтобы расколъ тамъ имѣющійся, если не совсѣмъ былъ искорененъ, то по крайней мѣрѣ много ослабленъ" [1]). О священникѣ I. Покровскомъ нашъ архипастырь писалъ: „перевести его въ с. Сузгарье и потому, что въ томъ приходѣ яко мордовскомъ онъ будетъ болѣе надеженъ по опытности своей, нежели бывшій тамъ его молодой предшественникъ" [2]). На прошеніи окончившаго курсъ Е. Фелицына объ опредѣленіи въ с. Студенецъ, Н.-Ломовскаго уѣзда, резолюція [3]): „Въ село Студенецъ, какъ мѣсто зараженное расколомъ, перевести изъ села Константиновки свящ. А. Савскаго, искавшаго себѣ перемѣщенія въ Поимъ и какъ окончившаго курсъ въ первомъ разрядѣ, если только поведеніе его честно"....

Бывали случаи перевода священниковъ съ одного мѣста на другое за какія-либо погрѣшности. Предъ нами, напр., прошеніе дьячка Терентьева, отца священника Симеона Алявдина, въ которомъ онъ проситъ снисходительно отнестись къ сдѣланному сыномъ грѣху (связь съ свояченицею) ради четырехъ малолѣтнихъ дѣтей, жены и его старика. Если нельзя оставить на мѣстѣ самаго виновника, то назначить на это мѣсто меньшаго брата Павла Алявдина. На этомъ прошеніи преосвящ. Варлаамъ поло-

---

[1]) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1856 г., по 2 столу, № 14, л. 4.

[2]) Дѣло П. К. Тоже, л. 57.

[3]) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1855 г., по 2 стопу, № 435, л. 1.

жилъ такую резолюцію: „Второй сынъ еще молодъ для такого общирнаго прихода, да и для самого священства молодъ. Преступному священнику въ теченіи двухъ недѣль дается право согласиться съ кѣмъ-либо изъ сосѣднихъ священниковъ, перемѣняться мѣстами. Само собою разумѣется, что виновнику приходъ долженъ быть худшій, а имѣющій занять его мѣсто былъ бы не моложе его. Если въ теченіи двухъ недѣль охотникъ не будетъ найденъ, то мѣсто будетъ замѣщено" [1]). Часто переводилъ преосвящ. Варлаамъ по бѣдности прихода. Случалось иногда, что священники, при выборѣ себѣ прихода, ошибались въ своихъ разсчетахъ и просились обратно. Не смотря на свою суровость преосвящ. Варлаамъ не оставлялъ ихъ просьбъ безъ вниманія, въ большинствѣ случаевъ уважая ихъ. Для примѣра приведемъ прошеніе свящ. С. Вихорева, утвержденное преосвящ. Варлаамомъ въ благопріятномъ для просителя смыслѣ. „Вслѣдствіе моего прошенія къ Вашему Преосвященству, писалъ о. Вихоревъ [2]), о перемѣщеніи меня въ лучшій приходъ, по причинѣ моей бѣдности, зависящей отъ многосемейности, резолюціею Вашего Преосвященства переведенъ я на настоящее мѣсто. Какъ сынъ, покорный волѣ благопопечительнаго отца, готовъ и я вполнѣ повиноваться Архипастырской волѣ В. П., какъ нижайшій послушникъ *ни прирекъ бы я, ни возопилъ* (Мат. XII, 19) бы противу сего назначенія, тѣмъ паче, что оно было знакомъ Вашего Архипастырскаго благоволенія ко мнѣ, за послуги, изложенныя въ формулярѣ моемъ. Но такъ какъ мною опытно дознано достоинство Керенскаго Покровскаго прихода, во время св. Пасхи, и приведены въ соображеніе всѣ предшествующія поступленію

---

[1]) Дѣло арх. Пенз. Конс., по 2 столу, 1855 г. № 359, л. 4.

[2]) Дѣло арх. Пенз. Конс., 1856 г., по 2 столу, № 14, л.л. 15-16 обор.

моему въ оный обстоятельства; то и оказалось, что я никакъ не могу согласиться на поступленіе въ Керенскій приходъ. Ибо 1) хотя въ силу резолюціи Вашего Преосвященства Пензенская духовная консисторія сдѣлала сравненіе Потижско Слободскаго бывшаго моего прихода съ Керенскимъ Покровскимъ и нашла послѣдній изъ нихъ лучшимъ, но на самомъ дѣлѣ видно, что Керенскій приходъ не только не лучше прежняго, а и хуже, какъ потому, что заключаетъ въ себѣ меньшее число душъ, такъ и потому, что Керенскіе прихожане суть бѣднѣйшіе крестьяне, нежели гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Слѣдовательно, если бы мнѣ пришлось совершенно поступить туда, то поступить не для того, чтобы улучшить свое состояніе, а для того, чтобы расточить послѣднія крохи изъ моего скуднаго хозяйства—это дѣйствительно такъ. Но 2) если принять въ разсчетъ то, что я при скудости своего положенія, не имѣя въ виду никакихъ выгодъ для жизни, долженъ, между тѣмъ, со многолюднымъ своимъ семействомъ, состоящимъ изъ малолѣтнихъ дѣтей, до города Керенска проѣхать сто верстъ: то это обстоятельство приведетъ мое хозяйство въ такое разрушительное состояніе, что я буду и *бѣденъ и нищъ и наг* (Апок III, 17).—3) Главная и существенная цѣль, съ которою я желалъ перемѣнить свой приходъ, была и есть та, чтобы другой приходъ былъ сколько удовлетворительнымъ по выгодамъ житейскимъ, столько же и по мѣстности удобнѣе для воспитанія дѣтей, т. е. сколько-нибудь былъ бы поближе къ Пензѣ, въ которой уже одинъ сынъ мой учится, а потомъ отъ года до года должны тудаже поступать и другіе дѣти. Но и въ этомъ отношеніи нѣтъ соотвѣтствія моему желанію. Ибо если Потижско-Слободской приходъ находится отъ Пензы 100, то городъ Керенскъ въ 150 верстахъ. Наконецъ 4)

домъ составляетъ главную и существенную часть имущества каждаго почти хозяина. Имѣю и я у себя въ Потижской Слободѣ домъ, который долженъ бы поступить въ продажу. По сельскому быту всего естественнѣе купить его моему намѣстнику, но намѣстникъ мой, вѣроятно, по причинѣ безсемейности, не изъявлялъ своего желанія на покупку дома. Это тоже повергаетъ меня въ новую невыносимую крайность, и я долженъ снова сказать, что буду *и бѣденъ и нищъ и нагъ*. Приведя въ соображеніе всѣ сіи обстоятельства, вижу я себя неуспѣшимъ въ своемъ предпріятіи. *Не у помышляю себе достигша* (Филип. III, 13), но такъ какъ мало того, что не достигнута цѣль, а и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергаюсь я участи совершенно противоположной моему желанію, то вынужденнымъ нахожусь, въ тѣснотѣ души своей, сказать: *отче мой*, да мимоидетъ отъ меня чаша сія (Мат. XXVI, 30). Итакъ Преосвященнѣйшій Владыка, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ и Благодѣтель! Безъ оскорбленія соблаговолите войти въ мое положеніе, и отъ керенскаго прихода, какъ несоотвѣтствующаго во многихъ отношеніяхъ цѣли моего желанія, учинить меня свободнымъ. Пусть съ своею бѣдностію я останусь въ прежнемъ Потижскомъ приходѣ, до времени проявленія на мигъ новой Архипастырской Вашей милости, въ противномъ случаѣ послѣдняя бѣда будетъ горше первой, и вмѣсто радости будетъ плачь дому моему". Какъ ни поэтически расписаны о. Вихоревымъ свои нужды, а всетаки мы напомнили бы ему русскую пословицу: „рядись не стыдись, а послѣ не кайся" и оставили бы его въ Керенскѣ. А „*строгій*" Варлаамъ?... Онъ, повторяемъ, уважилъ его „слезницу" [1])....

[1]) Мы нарочно полностью привели текстъ прошенія о. Вихорева, какъ памятникъ хотя и недавняго, но уже прошлаго времени. Инте-

Весьма важнымъ мотивомъ для преосвящ. Варлаама, при выборѣ кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста или при перемѣщеніяхъ ихъ съ одного мѣста на другое, являлось *сиротство*. Въ резолюціи отъ 4 апрѣля 1856 года, на прошеніи свящ. села Ельникъ, Краснослободскаго уѣзда, П. Покровскаго о назначеніи на свое мѣсто брата, онъ пишетъ: „По вниманію къ указаннымъ здѣсь обстоятельствамъ, а паче сиротствующимъ безъ матери малымъ дѣтямъ, перевести свящ. Покровскаго на мѣсто своего родного брата съ тѣмъ, чтобы онъ и навсегда былъ призрителемъ сиротъ своего брата, коему не придется уже ихъ воспитывать“ [1]). Разъ принятое при этомъ обязательство должно было строго соблюдаться [2]). Самъ архипастырь неуклончиво за этимъ слѣдилъ, карая нарушителей. „Что за дерзостный сынъ, пишетъ преосвящ. Варлаамъ [3]) на прошеніи заштатнаго дьячка В. Егорова о вразумленіи сына, отказавшагося его кормить,—который чрезъ полгора года оставилъ отца и его семейство. Чрезъ благочиннаго опять его водворить въ домъ отца и велѣть содержать всѣмъ, что имѣетъ у себя“.

Назначалъ иногда священниковъ и дьяконовъ преосвящ. Варлаамъ и по желанію прихожанъ [4]). Когда возникали какія-либо несогласія среди причта [5]), или съ помѣщикомъ

ресно оно и потому—сколько въ немъ словъ о своей нуждѣ, доходахъ и проч.; нѣтъ только ни одного слова о внутреннихъ мотивахъ къ переходу. Неужели всѣ духовные руководились только „пятаками“ при переходѣ на другія мѣста? Грустно, если такъ!....

[1]) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1856 г., по 2 столу, № 14, л. 62; срав. л. л. 64, 72 и др.

[2]) Тоже, л. 98.

[3]) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1856 г., по 2 столу, № 164, л. 1.

[4]) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1856 г., по 2 столу, № 14, л. л. 75, 84 и др. Резолюціи о пономарѣ Гіероглифовѣ, свящ. Г. Любимовѣ.

[5]) „Святителюс ему, замѣчено въ воспоминаніяхъ о преосвящ. Варлаамѣ о. Секторова, вражда между духовенствомъ была истиннымъ му-

у священника, въ монастыряхъ съ игуменьею и подоб., то преосвящ. Варлаамъ, во избѣжаніе большаго зла, старался уладить ссору мирнымъ путемъ, иногда и переводомъ на другое мѣсто. Такъ, о священникѣ села Вазерокъ, Мокшанскаго уѣзда, Адріанѣ Поляковѣ 25 марта 1857 года онъ писалъ: [1]) „сообразно сему и многимъ другимъ отзывамъ г. помѣщика о нежеланіи имѣть свящ. Полякова въ своемъ имѣніи, дать ему только мѣсяцъ срока на обмѣнъ съ кѣмъ-либо изъ заслуженныхъ священниковъ своимъ мѣстомъ, о чемъ онъ въ концѣ сего мѣсяца и долженъ просить“.... Для прекращенія непріятности переведенъ былъ и свящ. Троицкаго Пензенскаго монастыря А. Терновскій къ Петропавловской церкви г. Пензы. „Ради несогласій, возникшихъ между игуменьею Пензенскаго монастыря и младшимъ священникомъ обители той, Терновскимъ,—читаемъ мы въ резолюціи отъ 15 января 1856 года [2]), просителя [3]) опредѣлить штатнымъ протоіереемъ въ дѣвичій монастырь. Священника Терновскаго опредѣлить къ градской Петропавловской церкви, гдѣ протоіерей очень уже старъ и младшій священникъ боленъ—потому и нѣтъ, слѣдовательно, проповѣди въ столь многолюдной и на площади стоящей церкви. Священнику Терновскому, какъ хорошо умѣющему сочинять, вслѣдъ за перемѣщеніемъ велѣть отправлять катехизическія бесѣды въ мѣстной церкви“.

ченіемъ. Поэтому онъ всѣмъ и каждому внушалъ жить въ братской любви и единеніи. На сей случай есть даже его указанныя распоряженія. Въ одномъ изъ таковыхъ онъ, между прочимъ, такъ пишетъ: „Внушить, и обязательно внушить, жить всѣмъ и высшему и низшему клиру въ братолюбномъ единеніи, не заводить ссоръ и распрей между собою, помня всегда слова Царя—Пророка: *„се что добро и что красно, но еже жити братіи вкупѣ“. Пенз. Епарх. Вѣд.* 1881 г., № 20, стр. 13.

[1]) Дѣло арх. Пенз. Конс. 1855 г., по 2 столу, № 364, л. 7.

[2]) Д. П. К. 1856 г., ст. 2, № 14, л. 11.

[3]) Прот. Пачелмовскаго, который просился къ Введенской церкви гор. Пензы.

Несправедливо было бы думать, что преосвящ. Варламъ швырялъ священниковъ съ одного мѣста на другое изъ желанія угодить просителю—помѣщику, игуменьѣ и подоб. Дѣлалось это имъ исключительно только въ видахъ пользы для дѣла, для самихъ духовныхъ. Вообще же онъ относился съ большою нелюбовью къ помѣщикамъ, не терпѣлъ ихъ презрительнаго отношенія къ духовенству. Такой свой взглядъ онъ проводилъ совершенно открыто. ,,Въ главную же основу для стяжанія силы и вліянія духовенства на пасомыхъ, пишетъ онъ въ своемъ отчетѣ Святѣйшему Синоду за 1858 годъ [1]), надобно желать, чтобы оно никѣмъ и никакъ не было унижено въ глазахъ прихожанъ своихъ и чтобы и г.г. помѣщики и управляющіе ихъ имѣніями а также и всѣ вообще богатыя лица и пользующіеся тѣмъ или другимъ отличіемъ въ гражданскихъ обществахъ, не съ уничиженіемъ смотрѣли на оное, но съ достодолжнымъ почтеніемъ, яко на строителей таинъ Божіихъ и прямыхъ указателей пути въ вѣчность. Когда такимъ образомъ и россійское духовенство станетъ на ту степень уваженія и вниманія, на коей стоитъ духовенство другихъ исповѣданій, тогда рѣшительно и положительно можно предугадать, что плоды отъ дѣланія духовенства на нивахъ сердецъ пасомыхъ онымъ принесутъ плоды и въ тридесять и въ шестьдесятъ". По воспоминаніямъ современниковъ свою нелюбовь къ помѣщикамъ онъ выражалъ и тѣмъ, что не посѣщалъ ихъ дома, хотя бы они его и приглашали. ,,Онъ зналъ, что эти посѣщенія всегда сопровождаются какими-либо просьбами относительно причта, чего онъ терпѣть не могъ. Онъ никогда почти не удовлетворялъ просьбъ помѣщиковъ и другихъ вліятельныхъ лицъ, если, напр., они просили о переводѣ священника; онъ переводилъ или опредѣлялъ священниковъ только по личнымъ

[1]) Дѣло Синодальн. Архива 1859 г. № 1921.

достоинствамъ ихъ, за что его въ вліятельныхъ сферахъ и не долюбливали" [1]). „Онъ не любилъ, свидѣтельствуетъ другой современникъ преосвящ. Варлаама [2]), въ ущербъ благосостоянія своихъ подчиненныхъ, подслуживаться „сильнымъ міра сего". У него и въ словахъ и въ дѣлахъ одна была правда, которая не знала никакихъ изворотовъ; оттого-то эта святая правда иногда нѣкоторымъ и колола глаза". Въ воспоминаніяхъ „сельскаго священника" приводится слѣдующій разсказъ, со словъ самого преосвящ. Варлаама, очень характерный для опредѣленія его отношеній къ помѣщикамъ [3]). „Однажды какой-то помѣщикъ [4]) пожертвовалъ нѣсколько кусковъ сукна на постройку одежи для архіерейскаго хора. Я приказалъ эконому, разсказывалъ преосвящ. Варлаамъ, принять пожертвованіе, но запподозрилъ въ заднихъ мысляхъ жертвователя; очень ужъ странный случай-жертвовать на пѣвчихъ! Подходитъ время шить одежу. Экономъ докладываетъ, что сукно готово. Но я запретилъ шить изъ него, а приказалъ купить и сшить. И вотъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ я получаю отъ жертвователя письмо, представленное его лакеемъ. Въ письмѣ этомъ помѣщикъ проситъ меня, чтобы я перевелъ отъ него священника въ другой приходъ. А, вотъ гдѣ крылась причина жертвованія сукна! Я приказалъ эконому возвратить сукно, вручивъ его лакею. Священника я, конечно, вызвалъ и узналъ отъ него, въ чемъ дѣло, и оставилъ въ покоѣ гонимаго". Не менѣе характеренъ и другой случай, о которомъ вспоминаетъ тотъ же авторъ [5]). „Однажды преосвящ. Варлаамъ освящалъ храмъ, построен-

---

[1]) *Пензен. Епарх. Вѣд.* 1881 г., № 12, стр. 29.

[2]) Тамъ же, № 20, стр. 18.

[3]) *Пенз. Епарх. Вѣд.* 1891 г. № 11, стр. 360.

[4]) Дѣло было въ Архангельскѣ.

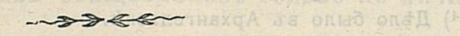
[5]) *Пенз. Епарх. Вѣд.* 1891 г. № 11, стр. 360.

ный въ селѣ помѣщицей Кекъ. Каково же было удивленіе владыки, когда къ праздничному столу не былъ никто приглашенъ изъ служившихъ съ нимъ, кромѣ сопровождавшаго его о. ключаря. „Что это значитъ"?—освѣдомился онъ у хозяйки.—„Я полагала, что вамъ, Владыка, низко будетъ кушать съ рядовыми сельскими священниками". И владыка воспылалъ гнѣвомъ на эти рѣчи.—„За трапезой Господней мнѣ не низко вкушать съ ними Тѣло и Кровь Христову, а за трапезой помѣщицы—низко: скажите, за что вы такъ жестоко оскорбили меня, старика, подъявшаго на себя трудъ освященія построеннаго вами храма. Спаси меня Богъ забыться до того, А въ доказательство того, что я не смѣю и думать, чтобы мнѣ было низко трапезовать съ сотрудниками моими, которые малымъ чѣмъ умалены отъ архіерея, я иду кушать къ приходскому священнику". И ушелъ, не смотря на готовность хозяйки созвать къ столу всѣхъ священниковъ".

Кромѣ перечисленныхъ выше были чрезвычайно рѣдкіе случаи перемѣщенія и безъ всякихъ, повидимому, основательныхъ причинъ. Такъ, о священникѣ села Поима, Чембарскаго уѣзда, о. Поимскомъ преосвящ. Варлаамъ писалъ [1]: „Благочинный Паимскій не уроженецъ ли Паимскій. Если такъ, то ему не легко дѣйствовать на раскольниковъ, по слову Спасителя: „нѣсть пророкъ безчестенъ токмо въ отечествѣ своемъ"? Не лучше ли ему перемѣниться мѣстомъ и съ такимъ, который особенно образованъ былъ и примѣрно честной жизни. Протоіерею Керскому велѣть указать такого священника и согласить ихъ ко взаимному перемѣщенію",

С. Артоболевскій.

(Продолженіе будетъ).

[1]) Дѣло арх. Пенз. Консист. 1855 г., по 2 столу, № 132, л. 1.

Изъ итоговъ 4 всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда.

Секта „іоаннитовъ“ [1]).

Кромѣ „акаѳиста“ о. Іоанну Сергіеву сектантство іоаннитовъ изобличается и въ другихъ изданіяхъ. Такими изданіями являются—„Кронштадтскій Маякъ“, газета, изд. теперь сектантомъ Н. Большаковымъ, и приложенія къ газетѣ. Самымъ любопытнымъ изъ послѣднихъ является книжка—„Правда о сектѣ іоаннитовъ“. СПБ. 1906 г. Стр. 71. Эта книжка по своей литературной формѣ представляетъ „бесѣду В. Ф. Пустошкина съ Н. И. Большаковымъ“. Мысли, проводимыя въ ней, принадлежатъ, кажется, тому и другому. Цѣль изданія книжки—„познакомить читателя съ воззрѣніями русскаго народа на о. Іоанна Кронштадтскаго“ (изъ предисловія къ книжкѣ). Содержаніе книжки—частью догматическаго, частью историческаго характера. Вотъ кратко, въ отрывкахъ, догматическое ученіе книжки. „Батюшка“ (т. е. о. Іоаннъ Сергіевъ; это—обычное названіе его въ Петербургѣ и Кронштадтѣ)—селеніе Божіе, жилище Святой Троицы... Сами пастыри (вѣрующіе) утверждаютъ, что въ отцѣ Іоаннѣ почиваетъ Святая Троица: Богъ Отецъ, Сынъ и Духъ Святой. Батюшка по дѣламъ своимъ святъ, дѣла его не отъ міра сего... (стр. 7). „Пока солнцемъ свѣтитъ дорогой батюшка, отъ славы его и отъ божественной полноты его засвѣтилася земля“ (стр. 13)... Теперь вы можете батюшку разумѣть, а по божеству Богъ выходитъ Богъ и человѣкъ... Съ невѣрующими слѣпцами батюшка обходится какъ человѣкъ, по обыкновенію, а съ вѣрующими слѣпцами, которые желаютъ отъ

[1]) Продолженіе. См. № 17.

искренняго сердца прозрѣть, съ тѣми батюшка обходится какъ Богъ и открываетъ имъ душевныя очи. Если въ батюшкѣ Богъ живетъ, то что же ему невозможно? (стр. 21). Въ батюшкѣ Кронштадтскомъ явился во плоти Богъ, онъ оправдалъ себя въ духѣ. Показалъ себя ангеламъ и въ народахъ проповѣданъ". (стр. 61) „Свидѣтельствую истинно Господомъ Іисусомъ Христомъ, не лгу, увѣряетъ Пустошкинъ, три раза отъ батюшки видѣлъ сіяніе на подобіе молніеносной грозы. Я въ то время отъ радости не могъ стоять, долженъ былъ голову наклонить ницъ" (стр. 51) [1]).

Останавливаясь на мысляхъ, изложенныхъ въ разсматриваемой брошюрѣ, и сравнивая ихъ съ тѣми выраженіями, которыя заключаются въ акаѳистѣ Пономарева, мы легко можемъ замѣтить огромную разницу. Если Пономаревъ говоритъ ясно и открыто, что о. Іоаннъ есть истинный Богъ, что въ немъ воплотилась Пр. Троица, то авторы книжки „Правда о сектѣ іоаннитовъ" говорятъ очень уклончиво, двусмысленно. Въ самомъ дѣлѣ, разсмотримъ хотя бы первое выраженіе изъ приведенныхъ нами. „Батюшка по дѣламъ своимъ святъ... Батюшка-селеніе Божіе, жилище Св. Троицы",—что тутъ особенно неправославнаго, кромѣ нѣкоторой неуклюжести выраженій? Батюшка по дѣламъ святъ,—да кто же изъ православныхъ отрицаетъ это? О. Іоаннъ человѣкъ святой жизни. Батюшка-селеніе Божіе... А кто же изъ православныхъ не знаетъ, что всякій христіанинъ можетъ быть селеніемъ, жилищемъ, обителью, храмомъ Божіимъ? Батюшка-жилище Св. Троицы... Но и всякій христіанинъ можетъ быть храмомъ живущаго въ немъ Духа Святаго, обителью Отца и Бога-Сына („къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ"). Вторая и третья изъ приведенныхъ фразъ также мало могутъ

[1]) Изъ доклада г. Булгакова—Мис. Об. 1907 № 10, стр. 1489).

быть растолкованы въ православномъ смыслѣ. Но уже четвертая фраза крайне двусмысленна и можетъ быть растолкована лишь въ сектантскомъ смыслѣ, что о. Іоаннъ Сергіевъ есть воплотившійся Богъ. Такія двусмысленность и неясность фразъ разсматриваемой книжки легко можетъ быть объяснена самымъ характеромъ книжки, имѣющей апологетическую, по отношенію къ іоаннитству, цѣль, особенно же въ глазахъ церковныхъ властей, а также характеромъ самихъ сектантовъ, скрытныхъ, святошъ снаружи. Для примѣра можемъ указать на слѣдующіе факты. Одинъ изъ сектантскихъ главарей носитъ въ своей средѣ названіе архангела или ангела (см. икосъ II акаѳиста), и самъ онъ добродушно по наружности такъ объясняетъ это названіе: онъ оберегаетъ „батюшку о. Іоанна", его имущество, служитъ ему", вотъ и называютъ его ангеломъ батюшки. Также простодушно по наружности объясняются сектантами тѣ наименованія, которыя они прилагаютъ къ о. Іоанну. Но вотъ одинъ изъ сектантовъ проговорившися, что когда онъ бываетъ въ Андреевскомъ соборѣ, то молится на о. Іоанна.

Если же устранить неясность и двусмысленность вышеприведенныхъ фразъ, то окажется, что по существу онѣ не отличаются отъ фразъ акаѳиста. Отецъ Іоаннъ есть воплотившійся Богъ, въ немъ воплотилась вся Троица; вѣрующимъ онъ явно обнаруживаетъ себя, какъ Бога, невѣрующимъ представляется простымъ человѣкомъ.

Туманная фраза книжки „показалъ себя ангеломъ" вводитъ насъ въ новыя подробности ученія сектантства. Въ книжкѣ „Правда о сектѣ іоаннитовъ" находятся слѣдующія фразы о нѣкоей Порфиріи Киселевой. „Госпожа Порфирія Киселева рода знатнаго, великая праведница, дщерь Царя Небеснаго; въ лицѣ этой премудрой свѣтлой личности г-жи П. И. Киселевой великое она (Церковь?

секта?) сокровище въ себѣ скрываетъ; есть у ней камень драгоцѣнный, нельзя его оцѣнить дороже богатства всего міра... Г-жа Киселева непоколебимый столпъ церкви. Дѣлъ ея добрыхъ святыхъ не описать на бумагѣ чернилами (стр. 30). Она—госпожа не отъ міра сего, ей господство создала Церковь Христова" (стр. 32). „Г-жа П. Киселева—храмъ Бога живого; равноапостольныя жены-Марія Магдалина, Нина-просвѣтительница Грузіи, Θекла-много потрудились для Бога въ то время. Въ наше время г-жа Порфирія Киселева болѣе потрудилась, но славы отъ людей не ищетъ, прославитъ ее Самъ Господь во свѣтлости святыхъ (стр. 35). „Ее посѣщалъ часто Самъ Господь въ лицѣ Кронштадтскаго батюшки, великаго праведника и чудотворца О. Іоанна, какъ Ермолай великомученика Пантелеймона... Батюшка святъ, только онъ ее могъ понимать, въ какой она силѣ была" (стр. 44). „Порфирія Ивановна—дѣва чистая, непорочная, т. е. дѣвственница, ложа беззаконнаго не познала, мудро и законно подвизалась, за то Богъ вѣнчаетъ главу ея честную вѣнцомъ нетлѣннымъ красоты" (стр. 4 и др.). Въ брошюрѣ „о кончинѣ міра" (Спб. 1907 г., изд. ред. жур. „Кронштадтскій Маякъ") читаемъ слѣдующія строки: во время страшнаго суда „предъ взоромъ всѣхъ людей предстанетъ въ сіяніи солнечномъ со всѣми святыми прекрасная проповѣдница слова Божія Порфирія" (стр. 43). Вдумайтесь въ приведенныя мѣста! Киселева—дщерь Царя небеснаго, столпъ церкви, храмъ Бога живого, она выше всѣхъ равноапостольныхъ женъ, добрыхъ дѣлъ ея не описать, она—дѣва, во время суда страшнаго въ нестерпимомъ блескѣ она явится предъ всѣми людьми, выше и славнѣе всѣхъ святыхъ.... Кто же она такая, что выше по своимъ подвигамъ всѣхъ людей? Церковь знаетъ только одну такую Дѣву—Богородицу и на картинахъ

страшнаго суда только ее помѣщаетъ впереди всѣхъ святыхъ, рядомъ съ сыномъ ея, Господомъ Іисусомъ. Очевидно, въ сознаніи сектантовъ П. Киселева сливается, отождествляется съ Приснодѣвой Богородицей. Есть у нихъ „батюшка"—видимый Богъ, о. Іоаннъ, есть и „матушка"— Богородица Порфирія. Правда, прямо нигдѣ Порфирія не называется „богородицей", но смыслъ всѣхъ похвальныхъ фразъ касательно ея именно таковъ—она „богородица". Неудивительно поэтому, что къ могилѣ ея (на городскомъ кладбищѣ г. Ораніенбаума) совершались настоящія паломничества, читались здѣсь акаѳисты (Божіей матери?) и разбирался могильный песокъ на память, а іоанниты могли говорить, что г-жа Киселева „во успеніи міра не оставила" и доселѣ „кушаетъ куриный бульонъ по слабости тѣлесной" (Правда, стр. 51).

Итакъ, среди іоанитовъ живетъ самъ Господь (о. Іоаннъ) жила и „богородица" Порфирія. Есть среди іоаннитовъ архангелы, ангелы, пророки, апостолы и святые старцы. Въ акаѳистѣ Пономарева есть указаніе, что когда „батюшка о. Іоаннъ" будетъ судить вселенную, то къ нему сойдутъ архангелы, ангелы, спустится особый престолъ съ неба, а въ икосѣ VIII Пономаревъ восклицаетъ: „радуйся, вокругъ тебя пророки, апостолы и всѣ святые старцы, юноши и дѣвы"! Мы уже видѣли, что одинъ изъ главарей секты носитъ названіе ангела; другіе главари прославляются, какъ праведники, особенно Пустошкинъ. Въ „Правдѣ о сектѣ іоаннитовъ" есть нѣсколько похвальныхъ отзывовъ о такихъ святыхъ. Вотъ, напр., отзывъ о Михаилѣ Петровѣ („Архангелъ Михаилъ"): „Богъ къ нему милостивъ во всемъ, даетъ познаніе и любовь нелицемѣрную къ ближнему... Богъ его испыталъ и не обрѣтеся въ немъ неправды. Это рабъ вѣрный Богу... Обновила его церковь Христова и молитвы

святыя пламенницы предъ Богомъ, г-жи П. И. Киселевой" (стр. 63—67).

Итакъ, секта іоаннитовъ учитъ, что въ настоящее время на землѣ живетъ вторично воплотившійся Христосъ Богъ—Вседержитель, его окружаютъ ангелы, апостолы, пророки и святые, недавно жила и „богородица" которая, быть можетъ, и во успеніи міра не оставила. Въ этомъ ученіи несомнѣнно очень много сходнаго съ ученіемъ хлыстовъ.

Есть еще у іоаннитовъ одинъ пунктъ вѣроученія, отличающей ихъ отъ хлыстовъ и имѣющій огромную практическую важность. Это—ученіе о близости страшнаго суда. Излагается оно въ разнообразныхъ сектантскихъ произведеніяхъ, особенно же въ брошюрѣ „О кончинѣ міра". Въ акаѳистѣ Пономарева есть слѣдующія мѣста: „чудовищный промыслитель показался еси... грядеши со славою судити"... (икосъ X). Въ икосѣ III: „Видѣ тя, святой великій Іоанне, въ столпѣ великообразномъ Псковскій подвижникъ Матѳей болящій и сходятъ съ тобою по столбу архангелы и ангелы и престолъ Божій для суда народа, образъ твой въ божествѣ"... Здѣсь, какъ видимъ, прямое указаніе, что цѣль второго воплощенія на землѣ Господа въ лицѣ о. Іоанна Сергіева—судъ надъ народомъ. Эта великая тайна открыта была первоначально болящему Матѳею въ видѣніи. То же видѣніе, но съ большими подробностями, описывается въ книжкѣ „о кончинѣ міра". „Мужъ подобенъ св. пророку Иліи, читаемъ мы здѣсь, съ земли поднялся на воздухъ, онъ былъ впереди св. новгородскихъ угодниковъ, мужъ лицомъ красенъ, волосы свѣтлорусые, ростъ средній, брада продлинноватая... И св. престолы поставлены были близь Новгорода". (стр. 34). Этому видѣнію, открывающему тайну вторичнаго прихода на землю Господа и рисующему

картину грядущаго страшнаго суда необходимо вѣрить, ибо истинность его засвидѣтельствовалъ самъ Богъ (т. е. о. Іоаннъ) „Насъ извѣщаетъ, говорятъ сектанты, божественный мужъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій о скорой кончинѣ міра и всеобщемъ страшномъ судѣ“ (стр. 12). Это извѣщеніе онъ сдѣлалъ въ проповѣди, произнесенной въ Кронштадтскомъ соборѣ. „Грозное слово покрыло весь соборъ, извѣщающее о *скоромъ* страшномъ судѣ и кончинѣ міра... и больше ждать нечего“ (стр. 9).

Итакъ, Богъ во плоти явился на землѣ въ лицѣ о. Іоанна Сергіева, скоро онъ будетъ судить народъ, недалеко отъ Петербурга, въ предѣлахъ Новгородскихъ, скоро послѣдуетъ и кончина міра. Какой же отсюда выводъ,-что должны дѣлать вѣрующіе въ виду грядущаго суда и кончины міра? Отвѣтъ очень ясенъ: вѣрующіе для спасенія душъ своихъ должны питаться плотью и кровью Христа. И новый „Христосъ“ въ Кронштадтѣ даетъ вѣрующимъ вкушать свою плоть и кровь. „По слову, говоритъ Пономаревъ, пріемлю плоть твою христе Іоанне... богъ, въ оградѣ сѣдящій“... (Конд. 9). „Радуйся, кровь истекла изъ лба твоего въ чашу на исцѣленіе душъ“ (икосъ III). Эта кровь „омываетъ приходящихъ къ тебѣ съ вѣрою“ (икосъ XI). Очевидно, спасеніе людей совершается тамъ, въ Кронштадтѣ, нужно быть, нужно жить тамъ, вблизи непосредственнаго источника спасенія. Что можетъ быть для человѣка дороже спасенія души? Ничто. Слѣдовательно, ничто не должно удерживать вѣрующихъ отъ переселенія въ „градъ Божій“—ни имущество, ни домы, ни родственныя связи. Имѣніе нужно оставить, продать и отправиться въ Кронштадтъ. Тѣмъ болѣе имѣніемъ и деньгами не слѣдуетъ дорожить, что близится страшный судъ и кончина міра. Судъ произведетъ о. Іоаннъ и иного суда ждать не-

чего, судъ произведетъ въ предѣлахъ Новгородскихъ— близъ Новгорода будутъ поставлены престолы. Очевидно нужно быть тамъ, вблизи Новгорода, со „Христомъ"—судіею, который одинъ можетъ поставить на судѣ на десную сторону вѣрующаго (кондакъ 9). Отсюда то и вытекаетъ проповѣдь іоаннитовъ, чтобъ люди, увѣровавшіе въ новаго „христа", продавали имѣнія и домы и ѣхали въ Кронштадтъ, чтобы деньги отдавали іоаннитамъ для распространенія новаго ученія, единственно истиннаго, единственно могущаго спасти. Денежный потокъ, направляющійся въ Кронштадтъ со всѣхъ концовъ Россіи, захлестнулъ своей мутной волной іоаннитовъ—сектантовъ. Въ обирательствѣ простодушнаго народа сектанты—іоанниты совершенно отождествились со второй категоріей іоаннитовъ —мошенниковъ, аферистовъ, торгующихъ именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Проповѣдники іоаннитства, мужчины и женщины, разсѣялись по всей Россіи, проповѣдуютъ по домамъ, на базарахъ, при выходѣ изъ церквей послѣ богослуженія, проповѣдуютъ и устно и чрезъ раздачу книжекъ, изданныхъ „Кронштадтскимъ Маякомъ". Вездѣ они предлагаютъ увѣровавшимъ продавать имущество, деньги вручать имъ, для передачи о. Іоанну, истинному Богу, явившемуся во плоти, а самимъ отправляться въ Кронштадтъ. Многіе такъ и дѣлаютъ и совершенно разоряются. Наиболѣе наглый способъ народнаго обирательства придумалъ кр. Пономаревъ, тотъ самый сектантъ, для увѣщанія котораго Св. Синодъ посылалъ самого о. Іоанна Сергіева,— тотъ самый Пономаревъ, который и составилъ знаменитый „акаѳистъ". Какъ припомнимъ, онъ „раскаялся въ своемъ заблужденіи" предъ о. Іоанномъ; послѣдній посѣтилъ молельню, устроенную Пономаревымъ, видѣлъ тамъ свой портретъ рядомъ съ иконами и, по просьбѣ Пономарева,

отслужилъ водосвятный молебенъ надъ колодцемъ въ усадьбѣ Пономарева. Пономаревъ по отъѣздѣ о. Іоанна сталъ.... продавать воду изъ этого колодца „вѣрующимъ" и—„продаетъ до сего дня", какъ заявилъ на 4 съѣздѣ делегатъ отъ Костромской епархіи.

Ходя по селамъ и городамъ и проповѣдуя свое еретическое ученіе, іоанниты между прочимъ особенно настойчиво рекомендуютъ отправляться въ Кронштадтъ женщинамъ, дѣвушкамъ. Многочисленные факты, сообщенные газетами, говорятъ о томъ же. Даже болѣе, сообщено много фактовъ насильственнаго похищенія дѣвочекъ, обманнаго завлеченія дѣвушекъ въ общины іоаннитовъ въ Петербургѣ и Кронштадтѣ. Этотъ пунктъ проповѣди іоаннитовъ остается очень темнымъ: ни одна брошюрка іоаннитовъ не проливаетъ на него ни малѣйшаго свѣта. Попробуемъ разсмотрѣть, что говорятъ факты. Къ фактамъ мы прежде всего относимъ такъ нашумѣвшую пьесу „Черные вороны". Въ особомъ предисловіи къ ней помѣщено письмо Н. И. Булгакова, Петербургскаго противо-сектантскаго миссіонера, гдѣ онъ пишетъ слѣдующее: „Я съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ пьесу „Черные вороны". Главнымъ предметомъ этого произведенія служитъ мрачная шайка, дѣйствующая якобы подъ покровомъ религіи. Я хорошо знакомъ съ ученіемъ и дѣйствіями этого темнаго общества, велъ и веду съ нимъ тяжелую и мучительную (въ нравственномъ отношеніи) борьбу. По совѣсти долженъ сказать вамъ (г. Протопопову), что вы описали этихъ людей превосходно, съ фотографическою, если можно такъ выразиться, точностью". Если „Черные вороны"—фотографія іоаннитовъ, по увѣренію г. Булгакова, дѣлавшаго принятый съѣздомъ докладъ объ іоаннитахъ, то посмотримъ, что здѣсь изображено. Главными, самыми дѣятельными проповѣдницами іоаннитства являются

женщины; они носятъ особый, полумонашескій костюмъ, именуютъ другъ друга „сестрами“. Живутъ въ одномъ домѣ, часто вмѣстѣ съ мужчинами—іоаннитами, занимаясь, по наружности, подвигами благочестія, молитвой и т. п. Но большинство изъ нихъ преслѣдуетъ въ дѣйствительности совершенно матеріальныя цѣли. Вотъ характерная (хотя и шутовская) рѣчь іоаннитки: „я знаю средство спастись! Тащите къ намъ ваши деньги! Беремъ мы и тыщи и сотни, и десятки, и рублики, и даже копеечкой не брезгаемъ. Все беремъ! Будемъ мы отъ васъ бѣсовъ отгонять, о душахъ вашихъ заботиться. Потому мы—великіе праведники“!... И дѣйствительно, простодушные люди несутъ къ іоаннитамъ свои „рублики“. Эти „рублики“ іоанниты употребляютъ на пьянство и развратъ, развратъ пьяный, безудержный, часто кощунственно прикрытой религіей. Въ пьесѣ масса мѣстъ, ярко описывающихъ и то и другое (см. напр. дѣйствіе IV, яв. 6 и 7, особенно—дѣйствіе V, явл. 2 и 3). Этотъ развратъ іоанниты пытаются прикрыть чисто хлыстовской тенденціей—они говорятъ о „духовномъ супружествѣ“, о „духовномъ мужѣ“. Вотъ что говоритъ искренняя, фанатически настроенная іоаннитка: „въ плотскомъ мужѣ блудъ и нечисть, а въ духовномъ—великая радость!... Счастье отъ духовнаго мужа зачать: будешь матерью дѣтей чистыхъ, Божьихъ дѣтей, духомъ Его окрыленныхъ“... „Матушка“ іоаннитовъ повелѣваетъ пришедшему къ ней торговцу „духовную жену взять себѣ“. О самой „матушкѣ—богородицѣ“ іоаннитовъ стало извѣстно (изъ книжки „Правда о сектѣ іоаннитовъ“), что когда П. Киселева лежала въОраніенбаумскомъ родильномъ домѣ, то ее посѣщала акушерка Михалева (стр. 47). Нѣкоторыя дѣвушки, сманенныя въ Кронштадтъ въ общины іоаннитовъ, возвращались домой беременными [1]).

[1]) Г. Булгаковъ въ своемъ докладѣ миссіонерскому съѣзду утверждаетъ нѣчто худшее. Онъ приблизительно такъ характеризуетъ сек-

Изъ приведенныхъ фактовъ можно вывести то заключеніе, что женщины привлекаются въ іоаннитскую секту для образованія изъ нихъ ревностныхъ пропагандистокъ новаго ученія и въ цѣляхъ разврата, прикрытаго религіозной тенденціей.

Сравнивая содержаніе двухъ послѣднихъ разсмотрѣнныхъ книжекъ съ содержаніемъ акаѳиста, мы не находимъ между ними, по существу, никакого различія, напротивъ во всѣхъ этихъ документахъ излагается одно и то же еретическое ученіе объ о. Іоаннѣ Сергіевѣ, какъ Богѣ, видимомъ во плоти, какъ Христѣ, явившемся вторично судить вселенную. Въ послѣднихъ двухъ источникахъ лишь находятся нѣкоторыя подробности ученія іоаннитовъ, сближающія эту секту съ хлыстовствомъ. Это ученіе о присутствіи въ общинѣ іоаннитовъ „матушки-богородицы", ангеловъ-архангеловъ, пророковъ, апостоловъ и святыхъ. Изъ фактическихъ данныхъ выясняется еще одна подробность ученія іоаннитовъ, сближающая его съ ученіемъ хлыстовъ; это—ученіе о духовномъ супружествѣ,—ученіе, такъ удобно прикрывающее сектантскій развратъ.

Культовая сторона іоаннитства остается мало освѣщенной; извѣстны лишь нѣкоторыя детали, рисующія внѣшній обликъ іоаннитовъ: общинная полумонашеская жизнь, полумонашескія одѣянія, внѣшніе подвиги благочестія, прикрывающіе гнусные пороки іоаннитства—обирательство народа и пьяный развратъ.

Изъ книжки „О кончинѣ міра" выясняется, наконецъ,

тантское ученіе по этому вопросу сектанты: утверждаютъ, что церковнаго брака не нужно, а слѣдуетъ его замѣнить неограниченнымъ „духовнымъ" сожительствомъ; дѣтей слѣдуетъ уничтожать. Табакъ курить можно, такъ какъ въ устахъ іоаннита онъ обращается въ ѳиміамъ, а водка въ св. воду. И воровать можно, такъ какъ сказано, что желающему взять у тебя верхнюю одежду, отдай и нижнюю и проч.

еще одна подробность, сближающая іоаннитовъ со всѣмъ русскимъ сектантствомъ,—разумѣемъ крайнюю вражду іоаннитовъ къ православію и въ частности—къ миссіонерамъ, вражду изъ-за того, что миссіонеры и пастыри церкви изобличаютъ іоаннитовъ. Въ книжкѣ „О кончинѣ міра" говорится: „Батюшка о. Іоаннъ святъ, ибо въ немъ живетъ Господь. Это чудный свѣтъ. Поэтому вполнѣ справедливо многіе называютъ его солнцемъ правды, а невѣжды изъ за этого изъ себя выходятъ, а между ними есть даже священники, миссіонеры—книжники. Въ наши дни лжесвященники и книжники—миссіонеры первые сотворили судъ надъ Господомъ и надъ Христомъ... И священники, возстали такимъ образомъ на самого Господа нашего Іисуса Христа" (стр. 46). Въ другой книжкѣ („Пусть люди судятъ, а дальше—что будетъ"!) читаемъ: „Дай Богъ, чтобъ всѣ озарились этимъ богодухновеннымъ свѣтомъ, стали бы всѣ іоаннитами"... „Въ комъ царитъ вѣра и правда христіанской добродѣтели, тотъ ужаснется въ душѣ и возмутится духомъ на беззаконный и богохульный кружокъ лжесвященниковъ и антихристіанскихъ миссіонеровъ—толстовцевъ. Это не пастыри, а волки хищные паствы Господней... Братья во Христѣ, слышали-ли вы отъ нихъ хоть одно живое слово? Знаете ли вы, зачѣмъ они занимаютъ свои миссіонерскія мѣста? Для того, чтобъ подъ личиной благочестія удобнѣе и успѣшнѣе ткать свою ужасную паутину, высиживать свои змѣиныя яйца и ими отравлять умы и души людей простодушныхъ, довѣрчивыхъ". Затѣмъ іоанниты обращаются къ духовной и свѣтской власти съ просьбой запретить миссіонерамъ писать обличенія на іоаннитовъ, особенно „антихристіанскому миссіонеру Булгакову" (стр. 4—5). Напротивъ, къ пастырямъ, не обличающимъ іоаннитовъ, видящимъ въ іоаннитствѣ не секту, а право-

славное религіозное теченіе, вызванное къ жизни авторитетомъ достоуважаемаго батюшки о. Іоанна, іоанниты относятся не только терпимо, но съ любовью и даже пользуются ихъ именами въ своихъ цѣляхъ. Какъ было констатировано на съѣздѣ, іоанниты распространяютъ среди простодушныхъ слушателей, что на ихъ сторонѣ стоитъ не только о. Іоаннъ Сергіевъ, но и многіе преосвященные господствующей церкви. *А. Хвощевъ.*

(Окончаніе будетъ).

Село Синдорово, Краснослободскаго уѣзда.

(Историко-статистическое описаніе) [1]).

Достопримѣчательности храма и прихода. Отъ прежнихъ двухъ храмовъ достопримѣчательностей никакихъ не сохранилось, а приходская жизнь имѣла свои событія. Укажемъ на слѣдующее, едва не стоившее жизни приходскому священнику, происшествіе: въ 1774 г. явился Пугачевъ въ Краснослободскій уѣздъ. Синдоровскіе мордва, какъ гласитъ преданіе, принесли жалобу на своего священника. Рано утромъ явились злодѣи въ домъ іерея и схватили его еще въ постели. Висѣлица уже была готова, но священникъ упросилъ дать ему время умыться предъ смертью и помолиться Богу. На его счастье, въ избѣ не нашлось полотенца, чтобы утереться. „Братцы, позвольте взять полотенце въ горницѣ" (холодная, безъ печи, изба, стоявшая позади жилой избы);—взмолился священникъ. —„Иди скорѣй"!, говорили злодѣи.—Находчивый священникъ пошелъ, дѣйствительно, поскорѣй въ горницу, бросился тамъ

[1]) Окончаніе. См. № 16-й.

въ окно, перескочилъ чрезъ заднiй заборъ двора и скрылся въ густомъ лѣсу, примыкавшемъ къ самому дому (Еп. Вѣд. 1873 г. стр. 815). Съ начала прошлаго столѣтiя мордва—эти свободные инородцы Краснослободскаго уѣзда—какою-то случайностью вынесли на себѣ иго крѣпостной зависимости. Встрѣчаемся съ такою записью въ метрикѣ о родившихся за 1804 годъ: „къ вышеозначенной Николаевской церкви прихода села Синдорова господина помѣщика *Вицеадмирала* [1]) и кавалера Маркиза Ивана Ивановича Детраверзе и деревни Колопина крестьянъ, у коихъ воспреемники были у каждаго своего званiя обыватели". За упомянутымъ помѣщикомъ, какъ видно изъ документовъ церковныхъ, они значатся приблизительно до 30 г. г. XIX го столѣтiя; въ 30 г. г. писались ясачными, съ сороковыхъ годовъ пишутся казенными. Это чуть ли не единственный по Краснослободскому уѣзду случай зависимости мордвовъ отъ помѣщика. Можно предполагать, что въ концѣ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтiя они освободились отъ крѣпостной зависимости. Что помогло имъ избавиться отъ крѣпостной зависимости? Объ этомъ ходили разнородныя сказанiя. Есть основанiе остановиться на одномъ вещественномъ знакѣ, хранящемся въ церкви—медали 1825 года съ надписью: за полезное. Знакъ этотъ немного освѣщаетъ переходъ мордвовъ отъ рабства къ свободѣ. Въ 1820 г. г. Синдорово посѣтили два страшныхъ бѣдствiя: пожаръ, отъ котораго все селенiе обратилось въ пепелъ, и другой бичъ—голодъ. Благодѣтелемъ при постигшемъ несчастiи явился бурмистръ (тотъ же управляющiй) помѣщика Детраверзе, изъ Синдоровскихъ мордвовъ—Никита Васильевъ Чигодайкинъ. Во время голода на каждый домъ онъ выдавалъ по пуду муки и копнѣ сѣна, за что и награжденъ былъ

[1]) Адмиралъ флота временъ Императрицы Екатерины II-ой.

серебряной медалью, хранящейся въ церкви. Послѣ минувшаго бѣдствія Чигодайкинъ отправился въ Петербургъ съ донесеніемъ и тамъ моментомъ посѣщенія дома Детраверзе избралъ самый разгаръ пира, на которомъ присутствовала вся знать столичнаго общества; въ присутствіи гостей Детраверзе была преподнесена бумага съ описаніемъ бѣдственнаго положенія его крестьянъ. Жалобная бумага достигла желаннаго результата: Синдоровскимъ невольникамъ дана была свобода, а Чигодайкинъ награжденъ медалью. Командированный въ Синдорово провѣрить положеніе крестьянъ уполномоченный Детраверзе встрѣчалъ у мордвовъ въ домашнихъ блюдахъ сваренное собачье мясо, конечно, заранѣе приготовленное къ его пріѣзду. Этотъ хитрый способъ яко бы и далъ имъ свободу, какъ передаютъ старожилы. Никита же Чигодайкинъ, какъ—никакъ, а пріобрѣлъ въ это время въ 500 десятинъ участокъ земли.

Мѣстность, окружающая Синдорово, и до сихъ поръ лѣсная, а лѣтъ сто тому назадъ тамъ былъ лѣсъ непроходимый и совершенно смежный съ селомъ. Въ дебряхъ лѣсныхъ скрывались шайки разнаго пришлаго люда, заятіемъ коего были грабежъ и воровство, сопровождавшіеся убійствами. Эти малоизвѣстные, но страшные люди держали ближайшее народонаселеніе въ ежовыхъ руковицахъ. Передаютъ, что въ лѣтнюю пору на полевыя работы выходили не иначе, какъ соединившись нѣсколько семействъ, въ одиночку же выходить не отваживались. Въ казенномъ лѣсу и до сихъ поръ указываютъ мѣсто, называемое „Городище“, гдѣ былъ разбойничій притонъ. Это—островъ между двумя глубочайшими, съ обрывчатыми берегами, оврагами. Изъ уединеннаго и неприступнаго пункта шайка разбойниковъ дѣлала нападенія на жителей, отнимая имущество и угоняя скотъ.

Другая половина прихода с. Синдорова населена русскими, носящими названіе заводскихъ. Такое названіе они получили отъ казеннаго винокуреннаго завода, занимавшаго ту самую мѣстность, гдѣ проживаютъ нынѣ русскіе. Заводъ окончилъ свое существованіе приблизительно въ 1850 годахъ, когда винная продажа перешла на откупъ частныхъ лицъ. Наименьшая часть изъ рабочихъ осталась на мѣстѣ и имъ была нарѣзана отъ казны земля. Большая же половина ушла искать привольной жизни по матушкѣ—русской землѣ. Отъ завода, кромѣ колоссальной плотины, камня на камнѣ не осталось. Нѣкоторое время между жителями хранилось знаніе винокуренія, которое они и вели примитивнымъ способомъ, не имѣя аппаратовъ; но какъ занятіе противозаконное, оно не получило правъ гражданства; администрація накрывала самоучекъ—винокуровъ, извлекала изъ подполовъ ихъ жилищъ самодѣльное вино и привлекала виновныхъ къ отвѣтственности.

Не разъ с. Синдорово было посѣщаемо и архипастырями: въ 1843 г. первымъ изъ іерарховъ посѣтилъ приходъ Амвросій, вторично онъ же посѣтилъ въ 1851 г.; въ 1857 г. посѣтилъ Варлаамъ и въ 1860 году былъ въ Синдоровѣ Антоній І-ый.

Современное состояніе прихода с. Синдорова.—О храмѣ. На мѣстѣ ветхаго и тѣснаго, сообразно съ количествомъ прихожанъ, храма, существовавшаго свыше ста тридцати лѣтъ, возведенъ новый—каменный. Начало основанія ему положено въ 1892 году, а въ 1894 г. въ октябрѣ правый придѣлъ иконостаса во имя великомученика Димитрія Солунскаго былъ освященъ. Окончательно отстроена трапезная церковь съ колокольнею и лѣвый придѣлъ иконостаса, освященный во имя трехъ Святителей, въ 1897 г. Въ 1902 г. окончена постройка и настоящаго

храма. Но внутренность храма пока не отдѣлана. Строился храмъ на средства прихожанъ, сборныя книги и жертвы благотворителей, изъ коихъ прот. Іоанномъ Ильичемъ о. Сергіевымъ пожертвовано 200 руб., Александромъ Ивановичемъ Коншинымъ, Московскимъ купцомъ, тоже 200 руб., а самая значительная жертва внесена Иваномъ Димитріевичемъ Головымъ, бывшимъ купцомъ г. Краснослободска: родина покойнаго—Синдорово. На его средства въ суммѣ 1300 р. построенъ лѣвый придѣлъ иконостаса трапезной церкви. Бѣдный утварью и ризницей храмъ постепенно пополняется.

Доходность храма. Общая сумма доходовъ въ настоящее время около 1000 руб.; въ 1890 году—600 руб., въ 1880 г.—500 р., въ 1870 г.—400 р. и въ 1860 г.—170 руб. Главная доходность—отъ продажи свѣчей, покупаемыхъ не столько на деньги, сколько въ обмѣнъ холста, а въ лѣтнее время—яицъ. То и другое, будучи собрано въ значительномъ количествѣ, уже поступаетъ въ продажу. Кромѣ помянутой доходности церковь ничѣмъ не владѣетъ.

Праздники. Храмовыхъ праздниковъ два—въ память Димитрія Солунскаго и Св. Николая Мурликійскаго, имени коего посвященъ храмъ. Димитріевъ день сопровождается народнымъ разгуломъ. Кромѣ храмовыхъ праздниковъ чтимы дни: Св. Пр. Иліи, какъ грознаго угодника Божія, низводящаго огонь и градъ на непочитающихъ его; Св. великомученика Георгія и священномученика Власія, какъ покровителей домашняго скота; мучениковъ Флора и Лавра—покровителей лошадей. Въ эти праздники работы прекращаются.

О причтѣ. Составъ причта трехчленный:—священникъ, діаконъ и псаломщикъ. Средствами содержанія причта служатъ: плата за требоисправленіе, казенное жалованье въ размѣрѣ 164 руб. 64 коп. и доходность отъ богослуженій.

Доходность отъ богослуженій и требоисправленій въ былое время неизвѣстна, теперь же достигаетъ до 700 руб. Требоисправленія оплачиваются приблизительно въ такомъ размѣрѣ: за молебны храмовые отъ 10 к. до 15 к. и хлѣбъ, заказная обѣдня—1 р., крещеніе и молитвословіе—40 к. и хлѣбъ, за погребеніе младенца—50 к., а взрослаго съ выносомъ—3 р., за повѣнчаніе 5 р., съ молебнами въ домѣ жениха и невѣсты—7 р. Земли пахотной при церкви до 1864 года было 66 десятинъ; ею и владѣлъ причтъ, съ помянутаго же года половина самовольно отнята прихожанами: у причта осталось земли только 33 десятины. Землю причтъ частью самъ обработываетъ, а частью сдаетъ на испольныхъ условіяхъ. Домъ для священника—церковный, а у остальныхъ членовъ причта—собственные.

Состояніе школы. Первоначальнымъ открытіемъ школа обязана покойному священнику о. Димитрію Ландышеву, приблизительно въ концѣ 1860 года. Помѣщались учащіеся въ домѣ о. Ландышева; обучали дѣтей о. Ландышевъ и дьячокъ Семенъ Арфаксадовъ и, вѣроятно, безвозмездно. Въ 1870 году школа эта получила названіе земской и изъ дома о. Ландышева перенесена была въ зданіе, при церкви устроенное; отсюда при перестройкѣ церкви оно снесено было въ иную болѣе отдаленную отъ церкви мѣстность. Года 3 тому назадъ училище передѣлано по другому плану. Число обучающихся ежегодно доходитъ до сотни и больше того, при чемъ мальчиковъ бываетъ двѣ трети, а дѣвочекъ одна треть. Къ школѣ жители относятся индифферентно. Грамотность увлекаетъ только тѣмъ, что, поступивъ въ военную службу, грамотные свободнѣй и успѣшнѣй освоются съ требуемыми правилами устава, а это можетъ дать, хотя и маленькое, движеніе на службѣ. Съ другой стороны, въ качествѣ рабочаго крестьянину грамотному дается пре-

имущество предъ неграмотнымъ въ матеріальномъ вознагражденіи.

Прихожане. Въ документахъ церковныхъ нѣтъ нигдѣ указаній на то, чтобы, кромѣ православнаго населенія, въ приходѣ были люди еще какихъ либо исповѣданій. Мордва всѣ были крещены. Въ 1895 г. душъ до 70 вышли на жительство въ Сибирь, въ Акмолинскую область. Прихожанъ мордвовъ—муж. п.—1557 д., жен. п.—1660 д. Главное занятіе населенія—землепашество; съ ремеслами незнакомы. Въ послѣднее десятилѣтіе значительная часть изъ прихожанъ удаляется въ лѣтніе мѣсяцы на заработки въ южныя губерніи, а въ зимніе работаютъ на заводахъ Московской губерніи. Пользуясь извѣстіями о значительныхъ заработкахъ въ Сибири, нѣкоторые направились въ тотъ не близкій край искать денежнаго счастья; проживаютъ они на работахъ въ Благовѣщенскѣ, находя работу на судахъ, плавающихъ по рѣкамъ Шилкѣ и Амуру.

Въ матеріальномъ отношеніи крестьяне живутъ достаточно, многіе изъ мордвовъ жили даже богато, но не такъ давно двумя разорительными пожарами (первый въ мартѣ 1897 года, а второй, когда погорѣло въ кладяхъ сотни тысячъ пудовъ хлѣба, 27 августа 1903 года) семьдесятъ семействъ доведены до нищеты. Благосостоянію крестьянъ много вредитъ усиленное пьянство. Ничтожная житейская сдѣлка,—по продажѣ ли, по покупкѣ, по найму рабочаго и др. случаямъ, не обходится безъ водки (могарычи), а при семейныхъ торжествахъ, какъ напр. свадьбы, роднею жениха и невѣсты выпиваются цѣлые десятки ведеръ водки.

Развитію порока пьянства сильно помогаютъ осеннія развлеченія, называемыя посидѣлками, на которыхъ по вечерамъ собираются парни и дѣвушки.

Послѣднія являются на посидѣлки съ какимъ нибудь рукодѣльемъ и въ началѣ вечера шьютъ, прядутъ, а парни развлекаютъ ихъ пѣснями, шутками да прибаутками. Посидѣлки собираются въ домахъ лицъ, не пользующихся на селѣ доброю репутаціей: вдовъ, либо бобылей—одинокихъ. Деревенская молодежь является на посидѣлки съ водкой и разными съѣстными припасами для взаимнаго угощенія. Подобныя сборища подъ конецъ превращаются въ очень шумныя оргіи, развивая въ юномъ деревенскомъ поколѣніи страсть къ пьянству, а иногда и къ явному разврату. Помимо пьянства господствующими пороками являются сквернословіе и сутяжничество. Сквернословіе столь сильно укоренилось среди крестьянъ, что скверная брань какъ бы всосалась въ плоть и кровь ихъ, и крестьянинъ какъ будто не можетъ обойтись безъ нея! Въ пьяномъ ли видѣ, или въ трезвомъ онъ бранитъ не только людей и животныхъ, но даже предметы неодушевленные, какъ это бываетъ сплошь и рядомъ при неудачѣ въ работѣ. Сутяжничество за послѣднее десятилѣтіе по отзывамъ лицъ занимающихся разборомъ тяжебныхъ дѣлъ, нынѣ увеличилось въ 5 разъ. Незначительная часть—дѣлъ серьезныхъ, а большинство—жалкая придирчивость, съ сонмомъ лжесвидѣтелей, поступившихъ за водку на службу къ неправдѣ. Лгутъ преимущественно за водку, лгутъ такъ же изъ за страха предъ сильными по положенію, или по карману, лгутъ, наконецъ, изъ за выгоды, и ложь, поднимая голову, бросаетъ открытый вызовъ правдѣ: ,,а, ну—ка, попробуй, подавай въ судъ, чья возьметъ"!? Не считается постыднымъ подать жалобу сыну на отца, снохѣ на свекровь. Вообще слабѣютъ связующія родную семью узы! Не мало порочныхъ поклонностей вносится въ народонаселеніе возвращающимися со стороны съ заработковъ. Принося въ домъ кажущуюся матеріальную

обезпеченность, рабочій вноситъ и нравственную заразу; нынѣ въ домахъ, члены коихъ были на отхожихъ промыслахъ, безбоязненно относятся къ нарушенію постовъ, установленныхъ церковью; супружеская вѣрность то же осталась въ тѣхъ далекихъ краяхъ, гдѣ проживалъ рабочій.

Большинство народонаселенія—мордва, меньшинство—русскіе. Физически мордвинъ сложенъ крѣпче русскаго; ростъ перваго и второго средній; темнорусыхъ болѣе, чѣмъ черныхъ. Одежда мордвовъ домашняго изготовленія. Послѣ рубашки и портовъ изъ бѣлаго суроваго холста, овчинный полушубокъ, сотканный изъ шерсти зипунъ, онучи и шапка,—вотъ и весь незатѣйливый гардеробъ мордвина. Въ настоящее время нижнее бѣлье изъ домашняго бѣлаго холста оставляется, и употребляется для исподняго бѣлья, какъ и у русскихъ, крашенинный (окрашенный въ синій цвѣтъ) холстъ. Мордовка—женщина твердо хранитъ свой національный костюмъ. Кромѣ помянутыхъ одеждъ, одинаково съ мужчинами употребляемыхъ и женщинами, одежды послѣднихъ: бѣлая, длинная, узкая рубашка и изъ того же холста кальсоны; запасъ рубашки выдергивается надъ поясомъ и ниспадаетъ чрезъ поясъ далеко ниже корпуса; на шеѣ въ нѣсколько рядовъ нанизаны ожерелье изъ ужевокъ (родъ самыхъ мелкихъ морскихъ раковинъ), ожерелье изъ колокольчиковъ съ погремушками и ожерелье изъ тенекъ и мѣдныхъ бляхъ разной величины. Ожерелье модныхъ франтихъ составлялось изъ серебряныхъ монетъ, начиная съ гривенника и восходя до болѣе крупныхъ монетъ, но послѣднее украшеніе встрѣчается очень рѣдко. Для повязки головы молодыми мордовками употребляется красный шерстяной платокъ, а пожилыми—повязка изъ бѣлаго холста. Повязка, употребляемая какъ первыми, такъ и вторыми

наматывается вокругъ головы своеобразнымъ способомъ. Въ гардеробъ женщины входятъ лѣтніе и зимніе сапоги, что не всякій мужчина имѣетъ. Излишество одежды для мордовки выговаривается родителями невѣсты съ жениха. Приблизительно такой бываетъ договоръ: до 10 ведеръ водки для гулянья роднымъ невѣсты, не одинъ десятокъ руб. на покупку нарядовъ, двѣ зимнихъ шубы—полушубокъ съ тулупомъ, лѣтній чапанъ и сапоги зимніе и лѣтніе. Въ общемъ уплачивается за невѣсту около 100 руб., а иногда и болѣе. Въ данномъ случаѣ цѣнится дородность женщины. Костюмъ русскихъ мужчинъ мало чѣмъ отличается отъ мордовскихъ,—тотъ же полушубокъ, тотъ же чапанъ домашняго изготовленія. Но одежда эта—одежда стариковъ. Молодое поколѣніе одѣто въ сигецъ, казинетъ и другія покупныя матеріи. Старухами донашиваются сарафаны; послѣдніе замѣняются юпкой съ кофтой, а лапти—башмаками съ полусапожками. Можно думать, что и мордва очень скоро потеряютъ свой національный костюмъ: женщина русская нынѣ охотно пойдетъ за мордвина, а ставъ родоначальницей смѣшаннаго потомства, она озаботится воспитаніемъ дѣтей въ духѣ родной національности.

Религіозно-нравственное состояніе и развитіе прихожанъ. Жители Сиидорова знакомятся съ христіанскимъ вѣроученіемъ и правилами нравственности чрезъ школу, проповѣди и внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія. Послѣднія хотя и посѣщаются, но въ очень ограниченномъ количествѣ слушателей. Молодое поколѣніе хотя и знаетъ молитвы, но отъ изуродованнаго перифраза не можетъ отстать. Вмѣсто, напр., словъ: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“ читаютъ:—„даждь намъ вмѣсти“; или вмѣсто „Достойно есть“ читаютъ: „достольно есть“ и мн. др. Самымъ большимъ религіознымъ вниманіемъ у населе-

нія пользуется Саровская пустынь, въ 80 верстахъ, гдѣ всегда православный народъ находилъ отдыхъ и покой душевный отъ мелочныхъ мірскихъ заботъ; съ открытіемъ мощей преподобнаго Серафима иные усугубили паломничество въ эту чтимую обитель. Путешествуютъ на богомолье въ Дивѣевскую и Понетаевскую—женскія обители, но въ гораздо меньшемъ количествѣ. Скудное религіозное міровоззрѣніе народонаселенія перемѣшано съ вѣрованіями отживающаго язычества, въ рабствѣ коего Синдоровскіе мордвы находились не болѣе 170 лѣтъ тому назадъ. Принявъ христіанство, мордва не оставили прадѣдовскихъ обычаевъ. Мордвами было чтимо не одно божество, и каждому въ отдѣльности, дабы не навлечь гнѣвъ божества, въ извѣстные сроки года справлялось особое богослуженіе, именуемое „*Молянъ*“. Умилостивлялось божество жертвоприношеніемъ либо быка, либо гуся, или иного чего изъ царства животныхъ. Въ настоящее время сохранился у мордвовъ единственный молянъ, совершаемый по уборкѣ хлѣба, за нѣсколько дней до праздника Рождества Пресвятыя Богородицы; но молянъ этотъ облеченъ въ форму религіозную. Въ назначенный день въ опредѣленномъ мѣстѣ въ собраніи старшихъ домохозяевъ служится молебенъ, по окончаніи коего пьютъ медовую брагу, заранѣе привезенную сюда въ нѣсколькихъ боченкахъ. Къ этому времени приноравливается рѣшеніе нѣкоторыхъ мірскихъ нуждъ: здѣсь совершается наемъ пастуховъ для пастьбы скота на будущій годъ и выборъ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ; все это скрѣпляется выпивкой съ пастуха и выбранныхъ лицъ. Но и этотъ обычай при повторяющихся недородахъ хлѣба заканчиваетъ свое существованіе, пока же поддерживается по карманнымъ побужденіямъ. Народъ былъ убѣжденъ, что божество за исправленіе ему молянъ наградитъ

урожаемъ; неисполненіе же установленнаго предками служенія тому или иному божеству можетъ навлечь гнѣвъ его.

Не менѣе внушаютъ страха и трепета въ народонаселеніи колдуны и знахари. Вѣра въ колдуновъ, знахарей и нечистую силу такъ велика, что всякое несчастіе—болѣзнь ли въ семьѣ, падежъ скота, завязанный узелъ въ полѣ, —все это считается дѣйствіемъ вражіей силы. Хлѣбъ съ полосы земли, на которой найдутъ былинки растущаго хлѣба связанными въ особый узелъ, если и свозится по уборкѣ на гумно, то складывается совершенно особо, и, обмолотивъ, зерно и солому домохозяинъ продастъ. Завязываютъ узелъ на чью либо голову,—на человѣка, или на животнаго; вкусившій наговорнаго хлѣба, по убѣжденію народонаселенія, не избѣжитъ скорой и внезапной смерти. Нужно же оградить свой домъ отъ наговоровъ лихого человѣка! И крестьянинъ въ подобнаго рода случаяхъ ищетъ патентованнаго ворожею, хотя бы поѣздка къ нему требовала значительной затраты времени; но крестьянинъ съ покойной душой возвращается отъ знахаря, увѣренный, что дальнѣйшія дѣйствія лихого человѣка будутъ безвредны.

На ряду съ вѣрою въ помощь знахарей не мало сохранилось до сихъ поръ всякихъ повѣрій и вѣры въ заговоры. Укажемъ, напр., на способъ лѣченія укушенныхъ бѣшенными собаками: сбираютъ милостыней—Христа ради—хлѣба, соли, воды и этимъ кормятъ и поятъ укушенныхъ въ продолженіе сорока дней со дня укушенія; въ случаѣ, если набранное все выйдетъ, досбираютъ еще. Словомъ, укушенный непремѣнно въ теченіе сорока дней долженъ питаться пищей, собранной Христовымъ именемъ; и больной вылѣчивался, хотя дѣйствительно ли бѣшенымъ животнымъ онъ былъ укушенъ, утверждать не имѣется данныхъ.

Что заговоры и заклинанія имѣютъ цѣлительную силу, за это говорятъ факты. Въ лѣтніе мѣсяцы нерѣдко въ пораненіяхъ домашнихъ животныхъ появляются черви. Достаточно назвать заклинателю цвѣтъ шерсти животнаго и не смотря на то, что онъ никогда не видѣлъ животнаго, черезъ короткій промежутокъ времени черви уничтожаются. Сила заклинанія дѣйствительна только въ одномъ лицѣ, передаваемая обыкновенно старѣйшимъ по лѣтамъ младшему; хранима эта тайна большею частью между женщинами. Существуетъ заговоръ противъ зубной боли и др.

Иногда, не находя защиты у знахарей въ бѣдахъ и напастяхъ, страдальцы ищутъ огражденія отъ напастей, исходящихъ отъ лихихъ людей, въ храмѣ. Бывали случаи разъясненій такихъ сомнѣній: „будетъ ли грѣхомъ, вопрошаетъ недоумѣвающій, въ отмщеніе NN (на котораго указала ворожея), поставить церковную свѣчу свѣтильней (возжигаемымъ концомъ) внизъ? Цѣль просителя, при возжиганіи свѣчи съ противоположнаго конца, та, чтобы направить указаннымъ средствомъ намѣренія лихого человѣка въ обратную сторону. Или, такая просьба: „нельзя ли отслужить молебенъ Каину—историческому убійцѣ?“ Мысль просителя—смягчить ожесточенную душу злодѣя, иначе, снискать вмѣсто гнѣва милость.

Свящ. *Павелъ Боголюбовъ.*

ПО ЕПАРХІИ.

На имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Пензенскаго и Саранскаго отъ каѳедральнаго прот. Гр. Соколова и ключаря—прот. К. Ручимскаго поступилъ рапортъ слѣдующаго со-

держанія. „Почтительнѣйше представляя при семъ письменное удостовѣреніе о. Михаила Фриновскаго о благодатномъ исцѣленіи монахини Чуфаровскаго монастыря Платониды по молитвамъ приснопамятнаго святителя Иннокентія, во благоуханіи нетлѣнія и святыни почивающаго въ каѳедральномъ соборѣ, долгомъ почитаемъ присовокупить, что это одно изъ множества знаменій благодатной помощи, дарованной прибѣгавшимъ къ молитвенному ходатайству святителя Иннокентія предъ небеснымъ престоломъ Господнимъ—частію записанныхъ (хранятся таковыя записи въ ризницѣ собора), частію не записанныхъ, такъ какъ получившіе благодатныя дарованія, по ходатайству святителя, не давали о семъ намъ свѣдѣній. Благословите, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, присоединить настоящее сообщеніе о чудесномъ знаменіи благодатной помощи свыше, по молитвенному предъ Богомъ предстательству святителя Иннокентія, къ прочимъ, хранящимся при соборѣ, а о. ключарю собора поручить—изложить о всѣхъ благодатныхъ знаменіяхъ милости Божіей, явленныхъ чрезъ святителя Иннокентія—письменно для представленія Святѣйшему Синоду, когда найдете сіе благовременнымъ".—На рапортѣ семъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала: „Поручается о. ключарю каѳедральнаго собора, протоіерею К. Ручимскому составить обстоятельную записку о чудесныхъ знаменіяхъ по молитвенному предстательству предъ Господомъ Святителя Иннокентія и представить мнѣ, а приложенное при семъ удостовѣреніе хранить при дѣлахъ собора".

Письменное удостовѣреніе о. Фриновскаго—слѣдующаго содержанія. „1908 года августа 24 дня. Духов-

ная дочь моя, монахиня Чуфаровскаго Троицкаго женскаго монастыря, Саранскаго уѣзда, Платонида заявила мнѣ, что лѣтъ двадцать пять тому назадъ у нея сильно заболѣли глаза. Проѣзжая по сбору черезъ г. Пензу, она, по совѣту монастырскаго діакона о. Василія Архангельскаго (нынѣ умершаго), зашла въ соборъ на могилку епископа Иннокентія, помолилась, какъ умѣла, взяла изъ неугасимой лампады елею, которымъ, помазавъ нѣсколько разъ больные глаза, совершенно исцѣлилась. Теперь болѣзнь глазъ съ ней повторилась, она отправилсь въ больницу с. Ромоданова, гдѣ врачъ, осмотрѣвъ ея больные глаза, сообщилъ ей, что болѣзнь ея очень серьезная, и посовѣтовалъ ей сдѣлать операцію, на что она не согласилась. Вспомнивъ фактъ исцѣленія, она опять рѣшила послать въ Пензу за елеемъ къ епископу Иннокентію и стала просить его объ исцѣленіи. Прошло три дня послѣ этого, и глаза ея больные быстро поправляются. Лѣкарствъ она изъ больницы никакихъ не брала и глаза ничѣмъ не лѣчила. Вышеизложенное чудесное событіе сообщено мнѣ лично неграмотной монахиней Платонидой".

На семъ резолюція Его Преосвященства: „Читано съ глубокимъ душевнымъ умиленіемъ. Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ".

— По поводу ходатайства причта и старосты Пензенскаго каѳедральнаго собора о разрѣшеніи устроить въ соборѣ электрическое освѣщеніе Его Преосвященствомъ положена такая резолюція: „Благословляется и разрѣшается устройство электрическаго освѣщенія въ соборѣ верхнемъ и нижнемъ". На приспособленіе паникадилъ для электрическаго освѣщенія потребуется 320 рублей.

По поводу обращеннаго въ Св. Синодъ прошенія одного священника Пензенской епархіи N о разрѣшеніи ему поступить для образованія въ университетъ Св. Синодомъ постановлено: За состоявшимся и объявленнымъ въ № 26 Церковныхъ Вѣдомостей за текущій годъ опредѣленіемъ Синода, коимъ подтверждено Синодальное распоряженіе 21 іюля—4 августа 1904 года о недопущеніи лицъ священнаго сана въ число студеновъ университетовъ и другихъ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, прошеніе священника о дозволеніи ему вступить для образованія въ университетъ отклонить.

На рапортѣ благочиннаго 1-го Керенскаго округа протоіерея Н. Любимова о томъ, что мѣщаниномъ города Керенска Алексѣемъ Николаевымъ пожертвованы въ церковь села Сергіевскаго Поливанова два подсвѣчника стоимостію въ 25 рублей, въ знакъ признательности за поставленіе его на путь отрезвленія при святой помощи преп. Сергія, небеснаго покровителя мѣстнаго общества трезвости, послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: „Да будетъ слава, честь и благодареніе Господу, благоволившему, предстательствомъ угодника Своего преподобнаго отца нашего Сергія, Радонежскаго чудотворца, спасти раба своего, крестьянина Алексѣя Николаева отъ губительнаго пьянственнаго недуга и поставить на путь отрезвленія. Да сохранитъ и утвердитъ его на этомъ спасительномъ пути Всемогущій Богъ вседѣйственною благодатію Своею во славу своего пресвятаго имени и во спасеніе души его, а за пожертвованіе имъ свѣтильниковъ для храма Божія да благословитъ его Всевышній изобиліемъ во всемъ на всякое дѣло благое“.

На прошеніи одного священника о перемѣщеніи, вслѣдствіе ветхости дома, исправлять который прихожане

отказываются, Его Преосвященствомъ положена такая резолюція: „Священникъ NN 11 марта сего 1908 года перемѣщенъ въ село N по собственному прошенію, почему и не нахожу удобнымъ перемѣщать его такъ скоро на другой приходъ. Поручается благочинному расположить прихожанъ къ ремонту священническаго дома“.

Вслѣдствіе нежеланія прихожанъ села Сузгарья, Инсарскаго уѣзда, выстроить для священника новый домъ, такъ какъ существующій домъ по ветхости своей для житья совершенно непригоденъ, Его Преосвященствомъ сдѣлано такое распоряженіе: „Священнику села Сузгарья П. Слухову предлагается подать прошеніе о перемѣщеніи его въ другой приходъ, а прихожанъ этого села причислить временно къ церкви села Тепловки, впредь до постройки въ с. Сузгарѣ новаго дома для священника.

Торжество 19 августа при селѣ Виргѣ. Н.-Ломовскаго уѣзда. 19 августа при селѣ Виргѣ, Н.-Ломовскаго уѣзда, на участкѣ земли, пожертвованной дворяниномъ В. Н. Фаленбергомъ, земскимъ начальникомъ 5 Н.-Ломовскаго участка, происходило торжество по случаю освященія мѣста подъ церковь и строенія вновь открываемой, на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія и указа св. Синода, женской общины, съ наименованіемъ ея „Виргинской Покрово-Николаевскою“. На торжество народа собралось множество. Освященіе совершалъ настоятель Н.-Ломовскаго мужскаго монастыря Архимандритъ Гедеонъ, при участі 8 протоіереевъ и священниковъ. Наканунѣ совершено было всенощное бдѣніе, а 19-го августа отслужена Божественная литургія въ селѣ Виргѣ. На мѣсто освященія принесены были иконы съ хоругвями изъ церкви с. Вирги и церквей сосѣднихъ селъ. Освященіе было справлено торжественно. Процессіи предшествовалъ хоръ пѣв-

чихъ изъ с. Голицына, который исполнялъ по пути пѣснопѣнія: „Царю Небесный“, „Спаси Господи люди Твоя“... и тропари Покрову Божіей Матери и Святит. Николаю. Настроеніе массы собравшагося народа было благоговѣйное и радостное. Картина была чудная и восхитительная, каковую прибывшій изъ г. Пензы фотографъ Вальдманъ и запечатлѣлъ своимъ фотографическимъ аппаратомъ, сдѣлавши нѣсколько разновидныхъ фотографическихъ снимковъ. По окончаніи чина водоосвященія г. Фаленбергомъ была сказана глубоко прочувствованная рѣчь, въ которой онъ, указавъ на первые источники образованія фонда для открытія сей обители, упомянулъ о первыхъ ея благотворителяхъ и жертвователяхъ. Затѣмъ, объяснивъ смыслъ наименованія обители. указалъ на цѣль ея возникновенія,-просвѣтительно-благотворительную, и на поводъ, заключающійся въ увѣковѣченіи въ памяти русскаго народа оказаннаго Господомъ-Богомъ милосердія къ нынѣ царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ нашему, проявленнаго въ чудодѣйственномъ сохраненіи ЕГО драгоцѣнной для насъ жизни отъ угрожающей опасности. Рѣчь свою ораторъ закончилъ торжественнымъ врученіемъ настоятельницѣ новой обители матери Серафимѣ присланной на его имя Его Преосвященствомъ иконы Божіей Матери, объяснивъ предварительно, что сія икона—святительскій даръ Преосвященнаго Епископа Пензенскаго Митрофана, коею Архипастырь благословляетъ начинаніе новой обители, призывая на оную Божіе благословеніе и милосердіе Царицы Небесной. Мать Серафима съ умиленными слезами на глазахъ, положивъ предварительно предъ св. иконою три земныхъ поклона и благоговѣйно облобызавъ ее, съ трепетнымъ волненіемъ и благодарностію приняла оную изъ рукъ оратора. Все торжество оставило въ душахъ всѣхъ то пріят-

ное впечатлѣніе и воспоминаніе и утѣшительную увѣренность, что православіе живуче въ сердцѣ русскаго народа и поборники его и ревнители никогда не прекратятся на Руси. Свящ. *К. Рождественскій.*

Педагогическіе курсы для учащихъ въ церковныхъ школахъ Пензенской епархіи. Въ истекшемъ августѣ состоялись трехнедѣльные педагогическіе курсы для учащихъ въ церковныхъ школахъ епархіи при Каменской и Архангельско-Голицынской второклассныхъ школахъ. На курсы при Каменской школѣ явилась 31 учительница. Большинство учительницъ изъ получившихъ образованіе въ различныхъ второклассныхъ школахъ, нѣкоторыя изъ окончившихъ курсъ прогимназіи и одна изъ окончившихъ курсъ въ епархіальномъ училищѣ. На курсы при Архангельско-Голицынской школѣ явилось 28 учителей, почти всѣ изъ окончившихъ курсъ второклассныхъ школъ. Кромѣ того, на тѣхъ и другихъ курсахъ были вольнослушающіе. Занятія на курсахъ носили преимущественно практическій характеръ. Организована была трехгруппная начальная школа, въ которой руководителями и курсистами данъ былъ рядъ типическихъ уроковъ (на Каменскихъ курсахъ 22 руководительскихъ урока и 23 дано курсистками, въ Арх.-Голицынской школѣ 27 руководительскихъ уроковъ и 28 дано курсистами). Уроки давали основаніе и матеріалъ для методическихъ бесѣдъ руководителей, преимущественно по предметамъ ц. слав. языка, русскаго языка и церковнаго пѣнія. Послѣобѣденные часы были посвящаемы занятіямъ по церковному пѣнію (теорія и хоровое пѣніе), чтеніямъ по педагогической психологіи и совмѣстнымъ бесѣдамъ руководителей и курсистовъ по различнымъ вопросамъ школьной практики и училищевѣдѣнія.—Курсовыми занятіями руководилъ епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, совмѣстно съ учащими тѣхъ школъ, при которыхъ были открыты курсы.

Независимо отъ текущихъ ежедневныхъ занятій, курсистами при Каменской школѣ совершена была подъ руководствомъ преподавателя реальнаго училища А. Н. Магницкаго ботаническая экскурсія, а курсистами совершено изъ Арх.-Голицина паломничество въ Пайгармскій монастырь.

На настоящихъ курсахъ въ первый разъ собралось такое значительное число учителей и учительницъ изъ получившихъ образованіе во второклассныхъ школахъ. Серьезное отношеніе собравшихся къ занятіямъ, ихъ настроеніе, живое участіе въ обсужденіи различныхъ вопросовъ по школьному дѣлу, при чемъ для этого обсужденія они принесли съ собою достаточный запасъ данныхъ изъ собственной практики—все это свидѣтельствуетъ, что второклассныя школы съ честью выполняютъ поставленную имъ задачу подготовлять учащихъ для школъ грамоты и частію для одноклассныхъ школъ.

25-лѣтіе существованія церковно-приходскихъ школъ. Въ виду имѣющаго исполниться 13 іюня 1909 года перваго двадцатипятилѣтія церковно-приходской школы, Пензенскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно постановленію Св. Синода, поручилъ членамъ Совѣта А. Е. Попову и С. А. Пономареву составить историческій очеркъ о церковныхъ школахъ епархіи за истекшія 25 лѣтъ, а также указатель помѣщенныхъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статей, посвященныхъ церковнымъ школамъ епархіи.

Изъ воспитанницъ Пензенскаго епархіальнаго училища въ настоящемъ году состоятъ учительницами въ сельскихъ школахъ 143.

— Бывшій земскій начальникъ 3-го округа Мокшанскаго уѣзда Д. П. Бабичевъ, во вниманіе къ трудамъ его по народному образованію, чрезъ посредство церков-

ныхъ школъ, Св. Синодомъ утвержденъ въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ Мокшанскаго уѣзда.

Извѣстія и замѣтки.

Засѣданія въ Св. Синодѣ. Засѣданія Св. Синода въ полномъ составѣ возобновятся въ этомъ году во второй половинѣ сентября. До этого времени въ Св. Синодѣ откладывалось разсмотрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ въ церковной жизни вопросовъ.

Слухи объ экзархѣ Грузіи. Вопросъ о кандидатѣ на каѳедру экзарха Грузіи не получилъ еще серьезнаго движенія. Во всякомъ случаѣ на эту каѳедру будетъ назначенъ молодой и менѣе заслуженный епископъ, такъ какъ, съ одной стороны, служеніе на этой каѳедрѣ требуетъ особаго напряженія силъ, а съ другой—каѳедра эта сама по себѣ считается второстепенной.

Изъ жизни ц.-прих. школъ. Предпринимая пересмотръ программъ церк.-прих. школъ и исправленіе программъ въ соотвѣтствіе съ указаніями опыта, Синодальный Училищный Совѣтъ предложилъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ и отдѣленіямъ ихъ представить свои соображенія о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, какія желательно внести въ дѣйствующія программы церковныхъ школъ (одноклассныхъ, двухклассныхъ и второклассныхъ), принявъ при этомъ во вниманіе при пересмотрѣ программъ одноклассныхъ церк.-прих. школъ возможность введенія въ сихъ школахъ въ ближайшее время четырехлѣтняго курса обученія. Соображенія уѣздныхъ отдѣленій, по разсмотрѣніи ихъ въ епархіальныхъ училищныхъ совѣтахъ, съ отзывами сихъ послѣднихъ, должны быть представлены въ Синодальный Совѣтъ не позднѣе 1 марта 1909 года.

Къ преобразованію дух. семинарій. Въ Учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ въ настоящее время заканчивается разработка основныхъ положеній проекта преобразованія духовныхъ семинарій. Главный принципъ, легшій въ основаніе проекта и опредѣляющій весь его дальнѣйшій характеръ,—это увеличеніе числа богословскихъ классовъ и соотвѣтственное уменьшеніе преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ. Вѣроятно также, что значительному сокращенію подвергнется преподаваніе классическихъ языковъ, греческаго и латинскаго, вмѣсто которыхъ будетъ введена медицина и агрономія. Число богословскихъ классовъ предполагается увеличить съ 2 до 3, а общеобразовательные предметы будутъ преподаваться только въ трехъ низшихъ классахъ. Въ четвертомъ и старшихъ классахъ предполагается ввести новые богословскіе предметы, между прочимъ, патристику. Для обсужденія выработаннаго учебнымъ комитетомъ проекта къ концу сентября предполагается вызвать опытныхъ лицъ изъ состава преподавательскаго персонала семинарій въ числѣ до 59 чел., по выбору правленій и соглашенію съ епархіальными архіереями.

По поводу этого извѣстія „Нов. Вр.“ сообщаетъ, что при разработкѣ проекта постановлено усилить въ духовныхъ семинаріяхъ преподаваніе спеціально пастырскихъ предметовъ, не ослабляя и общаго образованія, признаннаго совершенно необходимымъ для всякаго просвѣщеннаго пастыря. Что касается вызова преподавателей духовныхъ семинарій, то онъ имѣетъ въ виду небольшое число преподавателей.

О преобразованіи епархіальныхъ женскихъ училищъ. При преобразованіи епархіальныхъ женскихъ училищъ имѣется, между прочимъ, въ виду улучшеніе матеріальнаго положенія служащихъ въ училищахъ лицъ и присвоеніе правъ на пенсію. Къ проекту этому газ. „Колоколъ“ отнеслась весьма сочувственно.—Государство, замѣчаетъ газета,

въ долгу у епархіальныхъ училищъ. Громадное большинство воспитанницъ, кончающихъ въ епархіальныхъ училищахъ, поступаютъ въ сельскія школы, и большая часть изъ нихъ до гробовой доски несетъ тяжелый крестъ сельской учительницы. Всѣ имѣющіе дѣло съ сельскими школами единогласно свидѣтельствуютъ, что учительницы епархіалки, правда, уступаютъ въ своемъ общемъ развитіи гимназисткамъ, но обладаютъ беззавѣтной преданностью дѣлу, неутомимымъ трудолюбіемъ и выносливостью. Въ то время, какъ гимназистки преимущественно пристраиваются въ городахъ или видныхъ селахъ, въ самыхъ глухихъ медвѣжьихъ селахъ при самыхъ тяжкихъ матеріальныхъ условіяхъ трудятся епархіалки.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ отпущены, въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ, на постройку зданій церк.-прих. школъ въ с. Маркинѣ, Кер. у., 1000 р., въ с. Старо-Новой Толковкѣ, Красн. у., 500 р., на ремонтъ школьныхъ зданій въ с. Каменкѣ, Н.-Лом. у., 400 р., въ с. Новой Ѳедоровкѣ, Инсарск. у., 300 р., въ с. Виляйкахъ, Нарэвч. у., 200 р., въ с. Тороповѣ, того же уѣзда, 80 р., Архангельской школы въ г. Мокшанѣ—300 р., на возведеніе пристройки къ школѣ с. Пановъ, Наровч. у., 400 р. и на покрытіе перерасхода по ремонту школьнаго зданія въ с. Русскомъ Качимѣ, Город. у., 279 р. 61 к.

Оживленіе и расширеніе дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ духовенства. Коммиссія по подготовкѣ и разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ поступить на обсужденіе съѣзда духовенства Уфимской епархіи, отвѣчая прямымъ и настоятельнымъ запросамъ жизни, вызываемымъ событіями послѣдняго времени и настроеніемъ общественныхъ силъ, въ цѣляхъ оживленія церковно-приходской жизни и объединенія духовенства въ пастырской практикѣ, признала существенно важнымъ и необходимымъ, помимо вопросовъ,

касающихся экономической или хозяйственной жизни епархіи, поставить на обсужденіе какъ окружныхъ съѣздовъ, такъ и епархіальнаго, нѣкоторые вопросы иного порядка, затрогивающіе пастырскую дѣятельность духовенства; важнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: 1) какія мѣры принимаются духовенствомъ въ борьбѣ съ народнымъ недугомъ пьянства и какъ лучше вести эту борьбу на будущее время; 2) что дѣлается духовенствомъ епархіи для оживленія церковно-приходской жизни и благоустройства приходовъ и что желательно предпринять въ указанномъ отношеніи на будущее время; 3) что предпринимается духовенствомъ въ борьбѣ съ современнымъ невѣріемъ и паденіемъ нравственныхъ началъ; 4) какія мѣры воздѣйствія практикуются духовенствомъ въ отношеніи уклонившихся въ иновѣріе, секты и расколъ православныхъ чадъ церкви, а равно какія средства примѣняются духовенствомъ къ удержанію въ оградѣ церкви колеблющихся членовъ церкви и что желательно предпринять въ указанномъ отношеніи на будущее время; 5) обсудить вопросъ о постановкѣ преподаванія закона Божія въ народной школѣ, каковое преподаваніе должно носить характеръ воспитанія и служить средствомъ религіозно-нравственнаго вліянія пастыря на юныя души дѣтей; 6) какія препятствія встрѣчаются для нравственно-воспитательнаго вліянія пастырей въ школѣ и внѣ школы и какія средства могли бы быть приняты къ устраненію этихъ препятствій; 7) что предпринимается духовенствомъ въ дѣлѣ подготовки прихожанъ къ предстоящему помѣстному всероссійскому собору и какъ поставить это дѣло на будущее время; 8) какъ организовать пастырскія и иныя собранія въ цѣляхъ объединенія духовенства между собою и сближенія съ паствою; 9) разсудить о пастырскомъ судѣ, не какъ оффиціальномъ учрежденіи, а какъ свободномъ, отечески-братскомъ органѣ нравственной взаимопомощи и взаимоисправленія съ нравственно обязательнымъ характеромъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

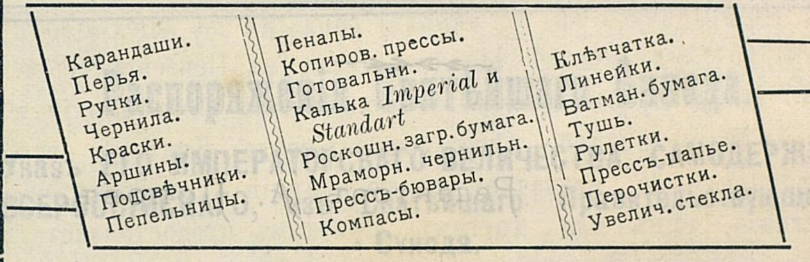
ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ и КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
А. И. РАПОПОРТА

(Пенза, Московская улица, д. Кузнецова)

извѣщаетъ какъ городскихъ, такъ и иногороднихъ гг. покупателей, что къ предстоящему учебному сезону получены для всѣхъ учебныхъ заведеній **всѣ ученическія принадлежности, также учебники,** на которые дѣлается **скидка** согласно прейсъ-куранта.

Иногороднимъ покупателямъ по требованіямъ товаръ высылается безъ задержки, согласно ихъ желанія, почтой или по желѣзной дор. наложеннымъ платежомъ.

ОТДѢЛЪ КАНЦЕЛЯРСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

Кромѣ этого имѣются въ громадномъ выборѣ альбомы, портмонэ, бумажники, кошельки, портфели для бумагъ, дамскія сумки, несессеры.

Имѣется большой выборъ рыболовныхъ принадлежностей.

На вышеозначенные предметы назначены цѣны самыя дешевыя, **внѣ всякой конкурренціи.**

ТРЕБУЕТСЯ ПРОДАВЩИЦА,
знающ. писчебум. дѣло.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Что сталось съ духовной школой и какъ съ нею быть.——2) Варлаамъ, архіеписк. Пензенскій (Историко-біографическій очеркъ). (Продолженіе). *С. Артоболевскій.*.—3) Изъ итоговъ 4 всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда. *А. Х—въ.*—4) Село Синдорово, Краснослободскаго уѣзда (Историко-статистическое описаніе). (Окончаніе). Свящ. *Павелъ Боголюбовъ.*—5) По епархіи.—6) Извѣстія и замѣтки.—7) Объявленія.

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разр. Пенза, 16 сентября 1908 г. Цензоръ, *прот. В. Васильевъ*

Типографія Губернскаго Правленія.